ЖЕЛЯБУЖСКИЙ
ИМПЕРАТР.
ЕКАТЕРИНА II

Д 1/308

208

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА II

и

ЕЯ ЗНАМЕНИТЫЕ СПОДВИЖНИКИ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Е. Д. Желябужскаго.

СЪ 4-МЯ КАРТИНАМИ.

МОСКВА.
Изданіе народнаго журнала „Грамотей“.
1874.

Д 1/308

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

И

ЕЯ ЗНАМЕНИТЫЕ СПОДВИЖНИКИ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Е. Д. Желябужскаго.

СЪ 4-МЯ КАРТИНАМИ.

МОСКВА.
Изданіе народнаго журнала „Грамотей".
1874.

Дозволено цензурою. Москва 29 мая, 1874 г.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

и

ЕЯ ЗНАМЕНИТЫЕ СПОДВИЖНИКИ.

I

1762-й годъ былъ знаменателенъ для Россіи по достопамятному событію—вступленію на Русскій престолъ императрицы Екатерины II Алексѣевны. Извѣстіе объ этомъ было принято съ восторгомъ, такъ какъ, будучи еще великою княгиней, Екатерина съумѣла пріобрѣсти любовь

Объясненіе памятника. 1873-го года 24 ноября послѣдовало въ С.-Петербургѣ открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II. Мѣстность для памятника избрана прекрасная: съ одной стороны памятника находится Александринскій театръ, съ другой—Публичная библіотека, съ третьей—Невскій проспектъ, а съ четвертой—Аничковъ дворецъ. Монументъ изображаетъ Екатерину II въ императорскомъ облаченіи, со скипетромъ, въ полу коронѣ и порфирѣ. Вокругъ пьедестала группируются представители военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ, государственной, общественной и литературной дѣятельности славнаго вѣка Екатерины: Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ, Безбородко, Бецкой, Орловъ, Чичаговъ, Державинъ и княгиня Дашкова.

Надпись на монументѣ:

> **ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-Й.**
> ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
> **Императора Александра II. 1873 г.**

и уваженіе подданныхъ своею обходительностью, съ какою она выслушивала всѣхъ, имѣвшихъ до нея какое-либо дѣло.

Екатерина II (Софія-Августа) родилась, въ 1729 году, въ Штетинѣ, гдѣ отецъ ея (генералъ-фельдмаршалъ прусской службы) Христіанъ-Августъ, князь Ангальтъ-Цербстскій, былъ губернаторомъ. „Простой и суровый воинъ, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ много было подъ знаменами Фридриха,—онъ вообще очень мало обращалъ вниманія на свой домашній бытъ и тѣмъ менѣе на воспитаніе дѣтей своихъ (двухъ дочерей и сына), вполнѣ предоставляя за-

---

Высота памятника—21½ аршинъ, статуи Екатерины—6 аршинъ, каждой изъ прочихъ фигуръ—отъ 3 аршинъ 7 вершковъ до 4 аршинъ 12 вершковъ. Стоимость монумента—до 500.000 руб. сер. Работы по сооруженію продолжались съ 1862 по 1873 годъ.

Составитель проекта монумента—русскій академикъ М. О. Микѣшинъ.

Въ настоящее время, какъ говорятъ, Екатерининскій скверъ *) думаютъ украсить статуями и бюстами дѣятелей царствованія Екатерины, по многочисленности не помѣщенныхъ на постаментѣ (подножіи) памятника, но дѣятельностью своею заслужившихъ благодарность потомства. Императорскимъ Обществамъ: русскому историческому и исторіи древностей россійскихъ поручено было составить списокъ лицъ, съ указаніемъ ихъ заслугъ, дающихъ право на увѣковѣченіе ихъ имени.

Вотъ списокъ лицъ, статуи и бюсты которыхъ уже, по словамъ газетъ, утверждены для постановки: Н. И. Панинъ, А. А. Вяземскій, Я. Е. Сиверсъ, А. И. Черкасовъ, М. Н. Волконскій, О. М. Штакельбергъ, З. Г. Чернышевъ, П. И. Панинъ, А. Ил. Бибиковъ, Ив. Ив. Михельсонъ, Н. В. Репнинъ, В. Мих. Долгорукій-Крымскій, М. Ѳ. Каменскій, Ив. И. Миллеръ-Закомельскій, Ферзенъ, В. П. Зубовъ, Г. А. Спиридовъ, С. Кар. Грейгъ, А. И. Крузъ и митрополитъ Платонъ. Затѣмъ литераторы: Фонвизинъ, Сумароковъ, Богдановичъ, Херасковъ, Хемницеръ, Капнистъ, Щербатовъ, Болтинъ и Новиковъ.

---

*) Скверъ—квадратная (четырехъ-угольная) площадь по срединѣ которой находится садъ, обнесенный рѣшеткой.

боты обо всемъ женѣ своей Іоаннѣ-Елисаветѣ (род. 1712 г.), происходившей изъ Голштинскаго дома. Іоанна-Елисавета, страстно любившая свѣтскую жизнь и всякій блескъ, живая, впечатлительная, горячая и вспыльчивая иногда до излишества, не могла дать дочери своей никакого правильнаго воспитанія и серьезно озаботиться объ ея образованіи; такъ что Екатерина была, конечно, одной себѣ обязана выработкою своего замѣчательнаго характера, а своей страсти къ чтенію—тѣмъ обширнымъ образованіемъ, которымъ она обладала. Вообще трудно предполагать, чтобы мать Екатерины способна была тщательно заняться своей старшею дочерью: не слѣдуетъ забывать, что Іоаннѣ-Елисаветѣ было всего 16 лѣтъ отъ роду въ то время, когда у нея родилась старшая дочь ея—Софія-Августа, которую впослѣдствіи, подъ именемъ Екатерины II, ожидала императорская корона, обладаніе однимъ изъ величайшихъ царствъ на свѣтѣ и громкая слава. Вообще говоря, о дѣтствѣ и ранней юности Екатерины почти ничего не извѣстно. Самою выгодною стороной воспитанія Екатерины, конечно, было то, что она въ дѣтствѣ и ранней юности не могла быть избалована никакою роскошью, росла среди весьма скромной обстановки и рано должна была научиться понимать людей, потому что могла видѣть ихъ близко *). Живя въ Штетинѣ, она часто слыхала разсказы о Русскихъ и объ ихъ покойномъ императорѣ Петрѣ Великомъ; кромѣ того, въ семейномъ кругу матери Екатерины было не мало толковъ о Россіи, такъ какъ ея братья, въ описываемое время, находились въ Петербургѣ, и семейство князя Христіана-Августа вело съ нѣкоторыми изъ Русскихъ переписку и знакомство, особенно съ знаменитымъ впослѣд-

*) П. Полевой, «Исторія русской литературы».

ствіи Ив. Ив. Бецкимъ, который часто былъ посылаемъ курьеромъ за границу (А).

Елисавета Петровна послѣ своей коронаціи озаботилась при жизни назначить наслѣдника Русскаго престола.

(А) Иванъ Ивановичъ Бецкой былъ при жизни своей украшеніемъ царствованія Императрицы Екатерины II и по смерти оставилъ по себѣ незабвенную память. Онъ родился, въ 1704 году, во Стокгольмѣ. Иванъ Ивановичъ Бецкой былъ сынъ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, который. послѣ несчастнаго для Русскихъ дѣла подъ Нарвою (1700 г.), былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ столицу Швеціи. Князь Трубецкой, живя въ Стокгольмѣ, женился на баронессѣ Вреде, и отъ этого брака и родился Бецкой *). Между тѣмъ первая жена князя Ивана Юрьевича, остававшаяся въ Россіи, пріѣхала къ нему въ Швецію и, усыновивъ молѣтняго Бецкаго, оказывала ему материнскую любовь наравнѣ съ своими дѣтьми. Въ 1718 году княгиня Трубецкая, вмѣстѣ съ мужемъ и пріемышемъ, прибыла въ Петербургъ и тамъ продолжала заботиться объ образованіи Бецкаго, которое было довершено въ одномъ изъ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и приготовило его къ знаменательнымъ подвигамъ на поприщѣ гражданской дѣятельности.

Службу свою Бецкой началъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ часто былъ посылаемъ курьеромъ, особенно въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны, къ разнымъ европейскимъ дворамъ.

Въ 1747 году, получивъ отставку, онъ отправился за границу, гдѣ и сталъ изучать все, что болѣе или менѣе выдавалось изъ общаго уровня: по части школъ, общественныхъ нравовъ и главнымъ образомъ благотворительныхъ учрежденій. Петръ III, при своемъ вступленіи на престолъ, пригласилъ Бецкаго на службу и наградилъ чиномъ генералъ-поручика; но обширное поприще познаніямъ, дѣятельности и любви къ человѣчеству Ивана Ивановича открылось съ царствованіемъ императрицы Екатерины II. Первыми знаками довѣрія Государыни къ свѣдѣніямъ Бецкаго было порученіе ему канцеляріи строеній императорскихъ дворцовъ и садовъ. Но главная его мысль и главная его заслуга состояла въ распространеніи и улучшеніи въ Россіи заведеній

*) Если выкинуть первый слогъ отъ фамиліи Трубецкаго (тру), то и выйдетъ фамилія Бецкаго.

Иванъ Ивановичъ

БЕЦКОЙ.

которымъ и избрала сына своей родной сестры, Анны Петровны, Голштинскаго принца Петра Өедоровича, который родился (въ 1728г.) внѣ предѣловъ Россіи, въ Голштинскомъ городѣ Килѣ. Будущій русскій императоръ Петръ III лишился

общественнаго воспитанія; такъ, по проекту Бецкаго, въ 1764 г. основано въ Петербургѣ при Смольномъ монастырѣ «Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ». По его же начертанію основаны Воспитательные Дома: въ 1764*) въ Москвѣ, а въ 1770 году въ Петербургѣ. Учрежденіе при обоихъ сохранной и ссудной казны есть также дѣло Ивана Ивановича.

Здѣсь мы считаемъ не безъинтереснымъ привести подлинныя слова манифеста объ учрежденіи перваго Воспитательнаго Дома.

«Призрѣніе бѣдныхъ и попеченіе объ умноженіи полезныхъ обществу жителей есть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго боголюбиваго владѣтеля. Мы, питая ихъ всегда въ Нашемъ сердцѣ, восхотѣли конфирмовать нынѣ представленный Намъ генералъ - поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ—о построеніи и учрежденіи общимъ подаяніемъ въ Москвѣ, какъ древней столицѣ Имперіи Нашей, воспитательнаго дома для приносныхъ дѣтей, съ особливымъ гошпиталемъ сирымъ и неимущимъ родильницамъ, который планъ разсматриванъ былъ, по Нашему особливому повелѣнію тремя Нашими дѣйствительными тайными совѣтниками. И тако Мы симъ какъ оный съ планомъ проектъ во всѣхъ его частяхъ, такъ и представленный Намъ объ ономъ докладъ Всевысочайше конфирмуя, опредѣляемъ быть ему государственнымъ учрежденіемъ и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ Нашей Имперіи: предписанныя и въ томъ и въ другомъ права и преимущества тому Воспитательному Дому принимать и почитать Нашимъ гражданскимъ узаконеніемъ, и во всѣхъ потребныхъ и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла отправлять и производить въ силу оныхъ; яко Мы симъ же за Себя и Нашихъ преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе богоугодное и благочестивое государственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. Напротивъ того надѣемся, что прямыя дѣти Отечества, Наши подданные, послѣдуя евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству, къ общей пользѣ и Нашему собственному съ любезнымъ Нашимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ примѣру, каждый по возможности своей потщится снабдѣвать боголюбивымъ подаяніемъ какъ на строеніе сего дома, такъ

*) Проектъ основанія былъ утвержденъ еще въ первой половинѣ 1763 года.

своей матери, будучи еще трехъ-мѣсячнымъ ребенкомъ. Отъ природы онъ имѣлъ доброе сердце и кроткій нравъ, былъ понятливъ и весьма впечатлительный. Такъ свидѣтельствуютъ о немъ всѣ современники. Поэтому нѣтъ ничего удп-

---

и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самые уже ближніе Наши потомки, къ славѣ Нашего вѣка, могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами».

Императрица и наслѣдникъ ея, Павелъ Петровичъ, и вся царская фамилія были первыми вкладчиками. Чтобы болѣе привлечь жертвователей на устройство Воспитательныхъ Домовъ, Бецкой выхлопоталъ разныя привилегіи для жертвователей.

Въ 1763 г. Иванъ Ивановичъ былъ удостоенъ званія предсѣдателя Академіи Художествъ и не остался чуждымъ для этого заведенія: въ слѣдующемъ же году имъ былъ изданъ новый уставъ Академіи, такъ что только при Бецкомъ Академія Художествъ получила правильное устройство. Въ 1765 году Императрица поручила ему управленіе Шляхетнымъ корпусомъ, для котораго онъ тоже составилъ новый уставъ.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ И. И. возникли въ Петербургѣ: памятникъ Петру Великому, Дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго сада и другія замѣчательныя зданія.

Надо замѣтить, что И. И. болѣе заботился о воспитаніи дѣтей, чѣмъ объ обученіи ихъ. Въ то же время, Бецкой былъ въ Россіи первый человѣкъ, который призналъ въ ребенкѣ развивающуюся личность, на которую нужно дѣйствовать не насиліемъ, а убѣжденіемъ и любовью; вслѣдствіе этого онъ отмѣнилъ въ учебныхъ заведеніяхъ всякія тѣлесныя наказанія. Раздѣляя человѣколюбивыя мысли Бецкаго, Государыня цѣнила и его труды: кромѣ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Екатерина наградила его орденомъ Андрея Первозваннаго и орденомъ св. Владиміра 1-й степени, который былъ возложенъ на Бецкаго самою Императрицею при учрежденіи этого ордена, и притомъ на него перваго. Кромѣ того, 18 декабря 1773 года, Бецкой былъ приглашенъ въ собраніе сената, гдѣ генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій, послѣ краткой рѣчи, вручилъ ему медаль, выбитую въ память его любви къ отечеству.

Иванъ Ивановичъ былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и нравственными качествами и посвятилъ всю свою жизнь на обращеніе ихъ въ пользу человѣчества. Онъ умеръ въ 1795 году, прося

вительнаго, что качества отца его и окружающей среды не замедлили оказать на него свое вліяніе еще во время дѣтства. Страсть отца къ фронтовымъ выправкамъ и наклонность къ пирушкамъ отразились и на сынѣ. Въ 1738 году скончался его отецъ, и онъ остался десятилѣтнимъ ребенкомъ. Управленіе герцогствомъ Голштинскимъ до его совершеннолѣтія перешло въ руки его опекуна-дяди *).

Въ 1742 г., по приглашенію императрицы Елисаветы, онъ прибылъ въ Петербургъ, сталъ учиться русскому языку и, по принятіи православія, былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Елисавета Петровна выбрала для него въ супруги молодую княжну Ангальтъ-Цербстскую, которая и пріѣхала съ матерью въ Россію въ 1744 году, когда ей, слѣдовательно, еще не было и 15 лѣтъ. „Съ самаго пріѣзда своего, она дѣятельно принялась за изученіе русскаго языка и очень скоро успѣла съ нимъ освоиться на столько, что могла нетолько говорить на немъ, но и писать. Первымъ наставникомъ Екатерины по русскому языку былъ, по словамъ

предать тѣло его погребенію безъ всякаго излишняго великолѣпія, почитая лучше, отнявъ у тщетности, отдать въ помощь страждущему человѣку.

Поэтъ Державинъ написалъ на кончину Ивана Ивановича слѣдующее задушевное стихотвореніе:

Изъ праха Бецкимъ извлеченный,
Чужую грудь младенецъ пьетъ;
Убогій, нуждами стѣсненный,
Открытую казну беретъ;
Согбенны старцы и вдовицы,
Питаясь отъ его десницы,
Отцомъ своимъ его зовутъ
И слезы всѣ о Бецкомъ льютъ.

*) «Петербургскій Листокъ» 1873 г. Ноябрь.

г. Полеваго, адъюнктъ Академіи наукъ Ададуровъ; но Екатеринѣ, какъ кажется, не пришлось долго пользоваться его уроками, судя по тому, что она сама о себѣ разсказывала впослѣдствіи своему статсъ-секретарю Грибовскому. . *Ты не смѣйся*, говорила она ему однажды, *надъ моей ореографіей. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда* т. е. въ Россію), *я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна! Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ, безъ учителя, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе. Впрочемъ*, замѣчаетъ Грибовскій, *Государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять прямыя и коренныя русскія слова, которыхъ она множество знала.* Нельзя не припомнить здѣсь то, что Екатерина очень мало придавала значенія грамматическимъ погрѣшностямъ, которыя закрадывались въ ея рѣчь въ разговорѣ или въ письмѣ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій она замѣчаетъ: *Надѣяться можно, что наши грѣшные падежи никому вреда не нанесутъ*,—и въ этихъ словахъ ея невольно слышится то, что гораздо выше всѣхъ этихъ мелочей ставила она то глубокое пониманіе духа языка и знаніе характера народнаго, которое она дѣйствительно успѣла пріобрѣсти и вполнѣ усвоить себѣ въ теченіе 18-ти лѣтъ, проведенныхъ ею въ Россіи до вступленія своего на престолъ."

Мы сказали, что въ началѣ 1744 года Екатерина прибыла въ Россію, а 28 іюня того же года, въ московскомъ Головинскомъ дворцѣ, приняла православіе и произнесла символъ вѣры на церковно-славянскомъ языкѣ, къ умиленію набожной Императрицы. Болѣзнь великаго князя замедлила нѣсколько бракосочетаніе, но 21 августа слѣдую-

щаго года оно было совершено. Великая княгиня Екатерина на первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Россіи успѣла возбудить во многихъ симпатію къ себѣ. Выучившись говорить по-русски, она въ то же время обнаружила уваженіе къ нашимъ церковнымъ обрядамъ. Живя въ уединеніи, Екатерина все свободное время употребляла на свое образованіе и изученіе русской жизни. Отъ политическихъ дѣлъ она держалась вдали, но не была чужда имъ.

II.

Въ 1761 году подъ 25-е декабря скончалась Елисавета Петровна. Еще наканунѣ этого дня Императрица пригласила къ себѣ Петра и Екатерину и, нѣжно простясь, завѣщевала племяннику любить своихъ подданныхъ, быть къ нимъ милостивымъ и стараться пріобрѣсть ихъ расположеніе.

На престолъ вступилъ Петръ III. Вскорѣ высказалось его расположеніе къ Пруссіи. Часть русскихъ войскъ, удачно сражавшихся противъ Пруссіи, присоединена была къ арміи Фридриха; остальныя отозваны въ Россію. Началось приготовленіе къ походу въ Данію, съ которою Петръ III хотѣлъ воевать за захватъ нѣкоторыхъ владѣній, принадлежавшихъ герцогству Голштинскому....

Но походъ въ Данію не состоялся, такъ какъ послѣ кратковременнаго царствованія Петръ III отказался отъ трона и Екатерина вступила на Всероссійскій престолъ. По прибытіи ея изъ Петергофа въ Петербургъ, полки гвардіи, одинъ за другими, прочія войска, бывшія въ столицѣ, и всѣ ея жители принесли ей присягу. Въ Казанскомъ соборѣ торжественно встрѣтило ее духовенство и свѣтскіе сановники. Она объѣхала войско верхомъ въ мундирѣ, въ сопровожденіи

княгини Дашковой (Б), и вечеромъ издала манифестъ, въ которомъ возвѣщала о вступленіи своемъ на престолъ.

Затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, Императрица прибыла въ сенатъ и, выслушавъ донесеніе о тогдашней крайней нуждѣ въ деньгахъ,—объявила въ полномъ собраніи сената, что, *будучи сама для государства, она полагаетъ, что все ей принадлежащее тоже должно быть для государства и что она не дѣлаетъ никакого различія между собственными ея выгодами и государственными.* Услышавъ это, сенаторы, тронутые до слезъ, благодарили Государыню за такую материнскую любовь къ народу. Въ этотъ же день выдано было денегъ, по повелѣнію Екатерины, столько, сколько потребовалось на удовлетвореніе различныхъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ.

(Б) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, дочь генералъ-аншефа графа Воронцова, родилась въ Петербургѣ, въ 1743 году. Императрица Елисавета Петровна и великій князь Петръ Ѳедоровичъ воспринимали ее отъ купели. Еще въ дѣтствѣ она обнаруживала необыкновенный умъ и любила проводить время въ кругу должностныхъ лицъ. Однажды князь Дашковъ слишкомъ свободно сталъ изъяснять ей свои сердечныя чувства. Тогда пятнадцатилѣтняя дѣвушка обратилась къ своему дядѣ, канцлеру Воронцову, и сказала ему: Дядюшка, князь изъявилъ желаніе получить мою руку. Дашковъ не могъ противорѣчить, обвѣнчался съ нею и уѣхалъ въ Москву. Екатерина Романовна много работала надъ своимъ развитіемъ и страстно любила чтеніе: въ московскихъ книжныхъ лавкахъ нашлось немного книгъ, еще не прочитанныхъ мною, пишетъ она, или не находящихся въ моей собственной библіотекѣ, которая заключала въ себѣ около 1.000 томовъ; на покупку книгъ, продолжаетъ она, уходили всѣ мои карманныя деньги.

По смерти мужа начинается сближеніе Дашковой съ Екатериной. А когда Императрица вступила на престолъ, Дашкова еще болѣе была приближена къ Императрицѣ. О трудахъ Екатерины Романовны на поприщѣ литературы мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же коснемся только біографіи этой замѣчательной женщины. Въ 1770 году она

Екатерина Романовна

ДАШКОВА.

Вскорѣ вышелъ новый манифестъ: о бытіи въ Москвѣ осенью Высочайшей коронаціи. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ указовъ: объ удержаніи судей и чиновниковъ отъ лихоимства, которое, какъ сказано, *возрасло до такой степени, что едва ли есть малое самое мѣсто правительства, въ которомъ бы судъ безъ зараженія сей язвы отправлялся: ищетъ ли кто мѣста—платитъ; защищается ли кто отъ клеветъ—обороняется деньгами; клевещетъ ли на кого кто—всѣ происки свои хитрые подкрѣпляетъ дарами*,—о мѣрахъ противъ вышедшихъ изъ повиновенія помѣщичьихъ крестьянъ и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина отмѣнила разныя нововведенія въ полкахъ, установленныя Петромъ III, и повелѣла графу Чернышеву, состоявшему съ своимъ корпусомъ подъ начальствомъ Фридриха II, возвратиться въ Россію и прервала приготовленія къ войнѣ съ Даніей.

разошлась съ Императрицей и отправилась за границу; черезъ 4 года она было вернулась въ Россію, но вскорѣ снова уѣхала въ чужіе края и прожила тамъ до 1782 года. По возвращеніи въ отечество начинается новое сближеніе Дашковой съ Императрицей, которое и продолжалось до 1793 года. По кончинѣ Екатерины II, въ 1796 году, императоръ Павелъ I отправилъ Дашкову на жительство въ ея Новгородскую деревню, лежавшую въ глуши; но за нее ходатайствовала императрица Марія Θеодоровна, и ей позволено было жить въ Москвѣ, гдѣ она и скончалась въ 1810 году, на шестьдесятъ-седьмомъ году отъ роду. Эту краткую біографію закончимъ словами графа Сегюра, который въ своихъ запискахъ говоритъ, что «княгиня Дашкова, по ошибкѣ природы, походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, и любила носить одежду въ родѣ сюртука, что весьма соотвѣтствовало грубымъ чертамъ ея». Къ чести Дашковой слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ то, что она оказывала постоянную и пламенную любовь къ наукамъ и главною заботой ея было распространеніе образованности въ отечествѣ. Такъ она была директоромъ Академіи Наукъ, а потомъ предсѣдателемъ Россійской Академіи, основанной по ея ходатайству, наконецъ она была и членомъ многихъ ученыхъ обществъ.

III.

Осенью 1762 года императрица Екатерина отправилась въ Москву, гдѣ торжественно и короновалась. По случаю совершившагося торжества, знаменитый проповѣдникъ того времени, бѣлорусскій епископъ Георгій Конискій, пріѣхавшій ходатайствовать передъ Императрицей за Бѣлоруссію [1], произнесъ рѣчь, въ которой, живо описавъ угнетеніе Русскихъ, подвластныхъ Польшѣ, и сравнивая положеніе православныхъ въ Россіи съ положеніемъ православныхъ въ польскихъ владѣніяхъ, онъ говорилъ: „Здѣсь свѣтильникъ вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ и доселѣ; у насъ этотъ свѣтильникъ загасили гоненія отъ Запада [2]. Здѣсь храмы Божіи славословіемъ Божія имени свободно гремятъ; у насъ же многіе храмы отняты, а прочіе—опустошены и запечатаны, и въ нихъ развѣ только слышатся голоса совъ и вороновъ. Здѣсь чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ болѣе и почета оказывается ему; у насъ же враги считаютъ благочестіе позоромъ для православныхъ, за благочестіе многіе терпятъ раны, узы, темницы, раззоренье домовъ, а не рѣдко лишаются даже и жизни. Радуемся однако и мы твоему восшествію на престолъ,—смѣемся и сквозь слезы утѣшаемся, твердо надѣясь, что ты защитишь насъ своимъ покровомъ. Или бо не можеши сего сотворити, или не соблаговолиши? — Могла въ немощи [3], —можешь и въ силѣ [4]). Молимъ же Ваше Императорское Величество: не оставь насъ, надежда наша,

---

[1]) Бѣлоруссія — старинная область, въ то время находившаяся подъ властью Поляковъ, гдѣ католики тѣснили и угнетали православныхъ.

[2]) Т. е. отъ католиковъ.

[3]) Будучи еще великою княгиней.

[4]) Т. е. по своемъ восшествіи на престолъ.

въ нашемъ скорбномъ ожиданіи. Спаси насъ десницею твоею и мышцею твоею покрой насъ" *).

Ново-коронованная Императрица была глубоко тронута искренними словами проповѣдника и тутъ же дала въ душѣ обѣтъ при первой возможности облегчить участь православныхъ въ Западной Руси и Литвѣ.

День же коронаціи ознаменованъ былъ многими милостями Монархини; изданъ былъ манифестъ о прощеніи винъ впавшихъ въ преступленія и о сложеніи начетовъ и казенныхъ недоимокъ.

Въ концѣ зимы, передъ масляницей и на масляницѣ, Императрица забавляла жителей Москвы громаднымъ публичнымъ маскарадомъ.

Планъ этого маскарада начертанъ знаменитымъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ **), а хоры сочинены Але-

*) «Императрица Екатерина II Великая». Издан. «Мірскаго Вѣстника».

**) Въ 1829 году родился въ Россіи Ѳ. Г. Волковъ, сынъ костромскаго купца и пасынокъ ярославскаго кожевеннаго заводчика. Этому Волкову суждено было положить основаніе русскому театру. Нѣкто Полушкинъ, отчимъ Волкова, любилъ Ѳедора Григорьевича какъ своего сына и, замѣтивъ въ немъ страсть къ ученію и рисованію, отдалъ его учиться въ Москву, въ Заиконоспасскую академію. Волковъ кончилъ курсъ въ академіи однимъ изъ первыхъ; выучился иностраннымъ языкамъ, выучился играть на скрипкѣ, пѣть по нотамъ, рисовать картины божественнаго содержанія. Вслѣдъ за тѣмъ Волковъ пристрастился къ представленіямъ духовныхъ драмъ, которыя тогда давались по праздникамъ въ академіи учителями и избранными изъ учениковъ.

Въ 1746 году Полушкинъ отправилъ своего семнадцатилѣтняго пасынка по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ случайно попалъ на спектакль, бывшій въ кадетскомъ корпусѣ, и, какъ самъ въ послѣдствіи разсказывалъ знаменитому актеру П. А. Дмитревскому, увидя и услыша Бекетова въ роли Синова, пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ онъ былъ — на землѣ или на небесахъ. Тутъ у него блеснула мысль устроить въ Ярославлѣ театръ. Для этого онъ присмотрѣлся внимательно къ машинамъ и декораціямъ

ксандромъ Петровичемъ Сумароковымъ. Маскарадъ этотъ раздѣлялся на серьезныя и смѣшныя представленія, и цѣлью

и распросилъ актеровъ о правилахъ сценическаго искусства. Пріѣхавъ изъ Петербурга домой, Волковъ началъ обучать драматическому искусству своихъ меньшихъ братьевъ и Нарыкина (впослѣдствіи знаменитаго Дмитревскаго), а также нѣсколько купеческихъ дѣтей. Когда ученики его достаточно преуспѣли въ театральномъ искусствѣ, онъ далъ представленіе въ день именинъ своего отчима. Кожевенный сарай превратился въ театръ; всѣ были поражены и восхищены игрою актеровъ. Полушкину въ особенности понравились облака, которыя поднимались и опускались, какъ настоящія.

Ярославцы полюбили театръ и актеровъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Волковъ, при помощи дворянъ, выстроилъ настоящій театръ, въ которомъ помѣщалось до тысячи человѣкъ зрителей. Самъ—архитекторъ, декораторъ, директоръ и первый актеръ, Волковъ открылъ свои представленія драмою «Титово милосердіе», переведенною имъ самимъ съ итальянскаго.

Слухъ объ учрежденіи Ярославскаго театра дошелъ до Петербурга, гдѣ до того времени трагедіи Сумарокова представлялись лишь въ кадетскомъ корпусѣ, и въ 1752 году Волковъ, со всѣми своими товарищами, вытребованъ былъ ко двору. Передъ отъѣздомъ въ сѣверную столицу, онъ поставилъ на своемъ театрѣ комедію своего же сочиненія— «Всякій Еремей про себя разумѣй». «Пріѣхавъ въ Петербургъ, новые актеры представили, говоритъ Н. И. Гречъ, къ удовольствію Императрицы, на придворномъ комнатномъ театрѣ, драму «Грѣшникъ» и нѣкоторыя трагедіи Сумарокова. Императрица распорядилась, чтобы молодые актеры отданы были въ кадетскій корпусъ, для усовершенствованія въ словесныхъ наукахъ, а 30 августа 1756 года состоялся именной указъ объ учрежденіи публичнаго россійскаго театра. Директоромъ его назначенъ былъ Сумароковъ, а первымъ актеромъ—Волковъ. Въ то же время приняты были на театръ и актрисы: до того времени женскія роли исполняемы были мужчинами». Въ томъ же году Волковъ отправился въ Москву, чтобъ открыть и тамъ театральныя представленія. Когда за тѣмъ, въ 1762 году, вступила на престолъ императрица Екатерина II, она пожаловала Волкова деревнями и дворянствомъ. Не долго жилъ онъ послѣ этой милости: ему велѣно было устроить публичный маскарадъ для народнаго увеселенія; празднества

его было сколько всеобщее удовольствіе, столько же и распространеніе просвѣщенія. Здѣсь на колесницѣ двигался

удались какъ нельзя лучше, но распорядитель ихъ сильно простудился и вскорѣ умеръ въ горячкѣ. Погребенъ онъ въ Андроніевскомъ монастырѣ.

А. П. Сумароковъ, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, родился 14 ноября 1718 года; воспитывался онъ сначала дома, а съ 1732 г. въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ, въ то время высшемъ учебномъ заведеніи. Еще будучи кадетомъ, онъ началъ писать трагедіи, которыя находили читателей и внѣ стѣнъ корпуса. Въ 1740 г. онъ былъ выпущенъ въ офицеры и вскорѣ послѣ того поступилъ адъютантомъ къ графу А. Г. Румянцеву. Первая трагедія Сумарокова «Хоревъ» была напечатана въ 1747 году и черезъ три года была сыграна кадетами шляхетнаго корпуса, въ присутствіи самого автора. «Узнавъ о томъ отъ графа А. Г. Разумовскаго, императрица Елисавета Петровна приказала кадетамъ повторить это представленіе во дворцѣ. Спектакль, по словамъ Н. В. Гербеля, удался какъ нельзя больше. Всѣ присутствовавшіе были въ восторгѣ. Императрица была растрогана до слезъ, позвала къ себѣ въ ложу Сумарокова, осыпала его похвалами и подарила ему драгоцѣнный перстень съ своей руки. Ободренный успѣхомъ, молодой драматургъ написалъ въ скоромъ времени еще двѣ трагедіи: «Синавъ и Труворъ» и «Семеру», которыя окончательно упрочили его славу въ глазахъ современниковъ».

Императрица Екатерина II произвела Сумарокова въ дѣйствительные статскіе совѣтники и пожаловала кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса. Кромѣ вышеназванныхъ піесъ, Александръ Петровичъ написалъ еще нѣсколько комедій и трегедій; изъ послѣднихъ впрочемъ имѣли только успѣхъ «Дмитрій Самозванецъ» и «Гамлетъ». Сумароковъ писалъ также оды, перелагалъ псалмы, сочинялъ посланья, сатиры, басни, сказки, пѣсни, загадки и проч.,—словомъ, писалъ все и обо всемъ, но, къ сожалѣнію, мало заботился объ обработкѣ написаннаго, имѣя привычку сочинять торопливо.

«Сумароковъ, говоритъ г. Гербель, былъ до крайности самолюбивъ и вспыльчивъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, добръ и великодушенъ, любилъ правду и ненавидѣлъ зло и невѣжество. Имѣя весьма ограниченное состояніе, онъ былъ щедръ до расточительности. Разсказываютъ, что, гуляя однажды, онъ встрѣтился съ безрукимъ офицеромъ, просившимъ

цѣлый Парнасъ [1]) при звукахъ роговой музыки. На другой засѣдалъ грозный Марсъ [2]) съ именитыми героями древности, а за ними слѣдовала гордая Паллада [3]), украшенная эгидой [4]) и всѣми величественными аттрибутами [5]) побѣдъ. Тамъ, подъ сѣнью виноградныхъ лозъ, ѣхалъ, въ усыпленіи, багрянаго цвѣта Бахусъ [6]) съ Силеномъ [7]), сидящимъ передъ нимъ на бочкѣ, окруженный вакханками [8]), дико бьющими въ бубны и литавры. Въ слѣдъ за ними въ движущемся тихо храмѣ плясали сатиры [9]) и фавны [10]), а потомъ въ волшебномъ замкѣ возсѣдали угрюмые богатыри и великаны. „За вымыслами

милостыню. Это такъ тронуло Сумарокова, что онъ, не имѣя денегъ ни при себѣ, ни дома, снялъ съ себя вышитый золотомъ кафтанъ и отдалъ его изумленному просителю, а самъ вернулся домой въ плащѣ своего слуги, бывшаго съ нимъ». Сумароковъ скончался въ Москвѣ 1-го октября 1777 года и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

[1]) Парнасъ—гора музъ; музы у древнихъ Грековъ—девять сестеръ, покровительствовавшихъ наукамъ и искусствамъ.

[2]) Марсъ—богъ войны у древнихъ Римлянъ.

[3]) Паллада—дочь Юпитера (главный богъ)—считалась у древнихъ богинею мудрости, искусствъ и войны и называлась еще Аѳиною и Минервою.

[4]) Эгида—щитъ Паллады, подаренный ей Юпитеромъ.

[5]) Аттрибуты—принадлежности.

[6]) Бахусъ—богъ вина у древнихъ, сынъ Юпитера.

[7]) Силенъ—воспитатель Бахуса; онъ изображается пьянымъ—на ослѣ или бочкѣ.

[8]) Вакханка—жрица Бахуса; у древнихъ Грековъ и Римлянъ изображалась полунагой, съ тигровою или барсовою шкурою на плечахъ и вѣнкомъ изъ плюща и виноградныхъ листьевъ на головѣ. Теперь имя вакханки дается женщинѣ, лишенной всякаго стыда.

[9]) Сатиры—воображаемыя существа, жившія въ лѣсахъ; они изображались съ туловищемъ человѣка, съ безобразнымъ лицомъ, маленькими рожками, козлиною бородою и козлиными ногами.

[10]) Фавнъ или фавнъ—богъ полей и лѣсовъ у древнихъ Римлянъ и изображается съ козлиными рогами и ногами.

баснословія и чародѣйства, какъ выражается бытописатель того времени, являлись въ лицахъ картины свѣта, или жизни человѣческой, забавныя и поучительныя. Здѣсь вертѣлись качели съ веселыми пѣсенниками; тамъ представлялась внутренность кабака съ толпою пьяницъ; тутъ изображенія бывшихъ встарину мздоимныхъ судейскихъ приказовъ и вертеповъ карточныхъ игръ, со всею низостью первыхъ и ужасами послѣднихъ" и т. д.

Колесницы для этого маскарада устроены были придворнымъ механикомъ, Браганціемъ, и запряжены волами отъ 12 до 24 въ каждой. Людей для представленія разныхъ характеровъ употреблено было около 4.000 человѣкъ, большею частью изъ охотниковъ.—Этотъ шумный, единственный въ своемъ родѣ, маскарадъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней до масляницы и сначала до конца ея ежедневно собирался предъ Аннинскимъ дворцомъ и разъѣзжалъ по Москвѣ слѣдующими улицами: объѣхавъ Нѣмецкую слободу, двигался онъ по Новой Басманной до Бѣлаго Города и возвращался по Старой Басманной чрезъ Елоховъ мостъ и Салтыковскій. — Несмотря на холодную погоду, балконы, окна наполнены были зрителями, даже самыя кровли домовъ покрыты были любопытными. Сверхъ того нѣсколько тысячъ народа провожали эту процессію по улицамъ и не менѣе многолюдныя толпы встрѣчали ее при возвращеніи у зимнихъ горъ, расположенныхъ передъ окнами монументами и освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями. Гулъ радостныхъ восклицаній и ликованій раздавался повсюду и неся до слуха Царицы, наслаждавшейся веселіемъ и счастіемъ своихъ подданныхъ *). Придворные актеры разъѣзжали верхомъ предъ колесницами для наблюденія за порядкомъ.

*) Екатерина II любила народныя пляски и пѣсни. Увеселяя народъ она говаривала: «Народъ, который поетъ, худа не думаетъ».

IV.

Императрица пробыла въ Москвѣ всю осень и зиму и только въ концѣ 1763 года возвратилась въ Петербургъ. Пребываніе ея въ древней столицѣ ознаменовалось благотворительнымъ дѣломъ. Мы разумѣемъ утвержденіе проекта устава Воспитательнаго дома, т. е. такого учрежденія, въ которомъ бы находили пріютъ и получали воспитаніе дѣти, не признаваемыя своими родителями, такъ называемыя *подкидыши*. Эти несчастные, погибавшіе въ прежнее время тысячами, теперь долженствовали быть не только избавляемы отъ смерти, но и получать въ учреждаемомъ для нихъ заведеніи познанія, которыя давали бы имъ средство заработывать себѣ впослѣдствіи кусокъ хлѣба и сдѣлаться полезными членами государства и общества. Проектъ Воспитательнаго дома въ Москвѣ, равно какъ и учрежденнаго потомъ въ Петербургѣ, былъ составленъ, какъ уже знаютъ читатели, Ив. Ив. Бецкимъ, имя котораго связано со всѣми мѣрами правительства, имѣвшими цѣлью благотвореніе и просвѣщеніе. Вскорѣ же послѣдовалъ другой указъ, разрѣшившій весьма важный вопросъ объ особенностяхъ управленія Малороссіей. Званіе гетмана, сильно упавшее со временъ Петра Великаго, было возстановлено Елисаветой Петровной. Это возстановленіе гетманскаго достоинства грозило разрушить начинавшееся сростаніе Великой и Малой Россіи, поэтому Екатерина II, считавшая своимъ долгомъ и призваніемъ служить цѣлости и единству Россіи, навсегда упразднила гетманское званіе, и Малороссія была приравнена къ остальнымъ губерніямъ, управленіе же ею ввѣрено славному впослѣдствіи Румянцеву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государыня заботилась объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства и земледѣлія. По ея повелѣнію,

напр., разослано было по всѣмъ провинціямъ наставленіе о разведеніи картофеля, тогда еще очень мало извѣстнаго въ нашемъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ генеральному размежеванію земель по всему государству и изданы правила и наставленія для руководства землемѣрамъ. Для увеличенія же населенія своего государства Императрица рѣшилась призвать иностранцевъ въ Россію, и манифестомъ отъ 22 іюля 1763 года было объявлено, что иностранцы могутъ въѣзжать и селиться въ Россіи, кто въ какой губерніи пожелаетъ, а также дозволено было переселенцамъ отправлять свое богослуженіе по своимъ обрядамъ и разрѣшено имъ строить молитвенные дома. Всѣмъ иноземцамъ, прибывшимъ въ Россію, наше правительство выдавало деньги на первое обзаведеніе. Кромѣ того, колонисты *) освобождены были отъ повинностей и податей на нѣсколько лѣтъ. Такими льготами правительство достигло своей цѣли. Черезъ три года со времени объявленія манифеста въ Россію переселилось болѣе 100.000 человѣкъ иностранцевъ, послѣдствіемъ чего было, что возникло множество селеній тамъ, гдѣ прежде были только степи, а также появились заводы и фабрики, которые способствовали къ оживленію промышленности.

Съ увеличеніемъ народонаселенія Императрица задумала даровать государству полное, общее законодательное Уложеніе для всей Имперіи. Съ этимъ намѣреніемъ она занялась трудомъ, который долженъ былъ служить руководствомъ для составленія новыхъ законовъ, и написала свой знаменитый „Наказъ“.

При составленіи „Наказа“, Государыня желала внести въ самый духъ русскаго законодательства нѣкоторую мягкость

---

*) Колонистъ—переселенецъ изъ одной страны въ другую, получающій въ послѣдней осѣдлость.

и уваженіе къ человѣческому достоинству, смягчить, а если возможно, то и уничтожить крѣпостное право, дать сословіямъ самоуправленіе и нѣкоторую самостоятельность, наконецъ запретить пытки. Вотъ что сама Государыня писала, при составленіи своего „Наказа“: *Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, но слѣдуя единственно уму и сердцу своему, съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастія Имперіи и чтобы довести до высшей степени благополучія живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно. Предуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи, мною заготовленныя, людямъ разнымъ.* Но эти возвышенныя мысли далеко не всѣ раздѣляли: одни съ жаромъ возставали за сохраненіе крѣпостнаго права; другіе ратовали противъ отмѣны пытки. Но были возраженія, заслуживавшія и серьезнаго вниманія, и они-то шли изъ среды людей съ болѣе развитыми понятіями. Такъ, княгиня Дашкова, въ разговорѣ съ извѣстнымъ французскимъ ученымъ Дидро̀, выражала опасеніе, чтобы власть надъ крестьянами, если ее отнять у помѣщиковъ, не перешла къ мелкимъ чиновникамъ, *которые, подъ видомъ службы, станутъ раззорять и грабить ихъ*. Надо признаться, что, при тогдашнемъ весьма жалкомъ состояніи чиновничества въ Россіи, замѣчаніе княгини Дашковой имѣло дѣйствительно большое значеніе. „Всѣ эти возраженія, раздѣляемыя весьма многими, убѣждали Екатерину, что ея мысли, еслибъ онѣ и нашли мѣсто въ законодательствѣ, едва ли получатъ полное приложеніе на практикѣ, а благоразумный законодатель долженъ умѣть согласовать свои личныя убѣжденія съ понятіями и обычаями страны, для которой онъ трудится. Но какъ узнать эти понятія? Какъ сдѣлать, чтобы выраженіе этихъ понятій было голосомъ не одного кружка, не одного сословія, не одной мѣстности,

а дѣйствительно всей страны? Кто укажетъ ей многообразныя, серьезныя, дѣйствительныя нужды и желанія? Исторія предшествующихъ вѣковъ даетъ на это отвѣтъ. Прежніе цари, начиная съ Іоанна IV до Петра I, нерѣдко созывали соборы для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ; само „Уложеніе" было составлено, или, по крайней мѣрѣ, утверждено соборомъ; уничтоженіе мѣстничества было тоже *соборнымъ дѣяніемъ*" *). А потому Екатерина II вознамѣрилась послѣдовать примѣру царей Московскихъ и, 14 декабря 1766 года, издала манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія и выборѣ въ нее депутатовъ отъ всѣхъ сословій, а именно по одному депутату (представителю): отъ сената, синода, всѣхъ коллегій и канцелярій, отъ каждаго города, отъ дворянства каждаго уѣзда, отъ однодворцевъ каждой провинціи, также отъ пахотныхъ солдатъ и другихъ служилыхъ людей, отъ государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ инородцевъ и казачьихъ войскъ. *Мы созываемъ ихъ*, говорится въ этомъ знаменитомъ манифестѣ, *не только для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго, но и допущены они быть имѣютъ въ коммиссію, которой дадимъ наказъ и обрядъ управленія для заготовленія проекта новаго Уложенія.*

Депутаты должны быть не моложе 25 лѣтъ и имъ назначалось жалованье отъ казны. Избранные на всю жизнь, они освобождались отъ смертной казни, пытокъ, тѣлеснаго наказанія и отобранія въ казну имущества; оскорбившій депутата подвергался наказанію двойному противъ обыкновеннаго; они избирались баллотировкою по большинству голосовъ, и каждому изъ нихъ положено было раздать особыя медали на золотой цѣпочкѣ, съ правомъ депутатамъ

---

*) Щебальскій: «Чтенія изъ русск. исторіи».

отъ дворянства, по окончаніи дѣла, внести ихъ въ свои гербы, *дабы потомки узнать могли, къ какому великому дѣлу они участниками были.*

Коммиссію Уложенія рѣшено было открыть лѣтомъ 1767 года, а весною начались выборы въ представители коммиссіи объ Уложеніи. Населеніе вообще къ избранію отнеслось серьезно, и изъ многихъ городовъ присланы были Императрицѣ выраженія глубокой признательности. По положенію, представители были снабжены отъ своихъ избирателей полномочіями и наказами о нуждахъ и требованіяхъ ихъ обществъ. Полномочія эти содержали въ себѣ много дѣльнаго, но много и устарѣвшаго. Улучшеніе быта духовенства и его образованіе составляли предметъ чуть не единогласныхъ желаній; всѣ сословія желали школъ и училищъ; купечество и мѣщанство просили защиты противъ необузданности воеводъ; купечество ходатайствовало также, чтобъ ему позволено было, *кромѣ покупки* крестьянъ съ землею къ фабрикамъ и заводамъ, *еще пріобрѣтать: купцамъ первой гильдіи безъ земель людей мужеска пола по 10, второй гильдіи по 5, да женска по тому же*; было нѣсколько заявленій относительно необходимости ограничить власть помѣщиковъ; между дворянствомъ было общее ходатайство о недопущеніи въ среду его лицъ, не имѣющихъ на то правъ по происхожденію.

V.

Весною 1767 года Государыня прибыла въ Москву, но такъ какъ еще не всѣ съѣхались депутаты, то Екатерина, желая лично познакомиться съ нѣкоторыми мѣстностями Имперіи, предприняла поѣздку по Волгѣ. Она начала свое путешествіе, окруженная блестящею свитой, съ Тве-

ри и доѣхала по Волгѣ *) до Симбирска. По пути Императрица останавливалась почти во всѣхъ городахъ, гдѣ дворянство и купечество приготовляли для нея пышныя и торжественныя встрѣчи и, въ честь ея, устраивали празднества. Крестьяне же провожали царскую барку отъ одного села до другаго.

---

*) Въ маѣ 1767 года блистательный поѣздъ Императрицы сталъ на якорѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нижегородскій губернаторъ представилъ Г. Г. Орлову механика-самоучку, Ивана Петровича Кулибина (1735—1818 г). Благодаря ходатайству Орлова, Императрица благосклонно приняла даровитаго природнаго механика и, внимательно выслушавъ его объясненіе устройства особенныхъ, имъ задуманныхъ, часовъ, велѣла, когда часы окончатся работой, самому Кулибину привезти ихъ къ ней въ Петербургъ. Въ началѣ 1769 года оконченные часы Кулибинъ представилъ Императрицѣ, за что былъ награжденъ 1.000 руб. и причисленъ къ академіи наукъ въ званіи механика. «Эти удивительные часы, по словамъ г. Ремизова, фигурою и величиной походили на среднее гусиное яйцо, на лицевой сторонѣ (циферблатѣ) ихъ вращались стрѣлки, они били часы, половины и четверти и заводились разъ въ сутки. Въ исходѣ каждаго часа отворялись створчатыя двери, сдѣланныя внутри яйца, и глазамъ представлялся великолѣпный чертогъ, въ которомъ противъ дверей поставлено было изображеніе гроба Господня, съ небольшою затворенною дверью, а къ ней приваленъ камень. По сторонамъ гроба стояли два воина съ копьями. Когда отворялись створчатыя двери, то черезъ полминуты являлся ангелъ, камень вдругъ отваливался, дверь во гробъ открывалась и воины падали ницъ. Чрезъ полминуты къ ангелу приближались двѣ жены-мироносицы и въ это время слышалась музыка, трижды наигрывавшая голосъ стиха: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ. Потомъ двери сами собой затворялись. Такимъ образомъ стихъ этотъ повторялся предъ каждымъ часомъ, начиная съ осьми часовъ утра до четырехъ пополудни, а въ остальные часы замѣнялся другимъ, а именно: Воскресъ Іисусъ отъ гроба, который игрался по одному только разу предъ каждымъ часомъ. Кромѣ того, одинъ разъ въ сутки, въ полдень, часы играли музыку, на которую положены были сочиненные Кулибинымъ стихи на прибытіе императрицы Екатерины II въ Нижній-Новгородъ. Каждую изъ этихъ трехъ музыкъ, съ помощью

Тѣмъ временемъ собрались въ Москву депутаты, въ числѣ которыхъ мы видимъ лучшихъ людей тогдашней Россіи, какъ, напр., князя М. Щербатова, написавшаго впослѣдствіи русскую исторію (15 томовъ), князя Волхонскаго, графа З. Чернышова, А. И. Бибякова *), Мельгунова, Брюса, князя А. Голицына, братьевъ Орловыхъ, Нарышкина, Кутузова **)—будущаго свѣтлѣйшаго князя Смоленскаго. Изъ числа упомянутыхъ депутатовъ, какъ извѣстно, многіе занимали въ это время видныя мѣста въ Имперіи.

Открытіе общаго собранія коммиссіи послѣдовало 30 іюля 1767 года. Разсказъ объ этомъ знаменательномъ торжествѣ мы позаимствуемъ изъ описанія, помѣщеннаго въ „Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества" (т. 4-й).

Всѣ приготовительныя распоряженія къ устройству коммиссіи и самое ея открытіе возложены были на исправлявшаго въ то время должность генералъ-прокурора, А.

стрѣлокъ, можно было пустить по произволу. Фигуры ангела, женъмуроносицъ и воиновъ были отлиты самимъ механикомъ изъ золота и серебра». Всѣ же часы состояли изъ 1.000 малѣйшихъ колесъ и другихъ механическихъ частей.

Е. Ж.

*) Александръ Ильичъ Бибиковъ, генеръ-аншефъ и маршалъ коммиссіи для составленія проекта новаго Уложенія, родился въ Москвѣ, въ 1729 году, а умеръ въ Бугульмѣ, 9 апрѣля 1774 года. А. И. украшался самыми рѣдкими душевными качествами и былъ любимъ и уважаемъ всѣми, которые его знали. Бибиковъ, несмотря на множество дѣлъ по службѣ, удѣлялъ время на литературныя занятія; такъ, онъ перевелъ нѣсколько главъ «Велисарія» и зналъ хорошо иностранные языки. Его же попеченіемъ учреждена была при Измайловскомъ полку рота, для образованія малолѣтныхъ дворянъ, записанныхъ въ гвардіи унтеръ-офицерами.

**) Подробное жизнеописаніе см. въ «Грамотеѣ» за 1873 г., кн. 3—6.

А. Вяземскаго [1], который 27 іюля пожалованъ былъ генералъ-прокуромъ.

30 іюля князь Вяземскій пріѣхалъ въ Чудовъ монастырь ранѣе всѣхъ. Въ комнатахъ, которыя были тамъ отведены для съѣзда депутатовъ, сенатскіе экзекуторы [2]) указывали съѣзжавшимся депутатамъ мѣста и порядокъ, которому они должны были слѣдовать въ самомъ ходѣ.

Между тѣмъ Екатерина, въ императорской мантіи и въ малой коронѣ на головѣ, выѣхала изъ Анненгофа [3]) въ Кремль въ 10-мъ часу.

Поѣздъ былъ торжественный. Шестнадцать парадныхъ экипажей, въ которыхъ помѣщались церемоніймейстеръ [4]), придворные кавалеры великаго князя, камеръ-юнкеры [5]), камергеры [6]), секретарь Государыни, и полные генералы; гоф-

---

[1]) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій родился 3 августа 1727 года. Онъ былъ генералъ-прокуроромъ съ 1764 года до самой смерти своей, послѣдовавшей 8 января 1793 года. Должность генералъ-прокурора соединяла въ себѣ должности начальника тайной экспедиціи и нынѣшнихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Строгій по должности, А. А. былъ добръ и снисходителенъ къ подчиненнымъ и искалъ всегда случая облегчить участь виновнаго; слухамъ онъ никогда не вѣрилъ и держался всегда мудраго изреченія: Богъ намъ далъ два уха: однимъ—слушать обвиняющаго, а другимъ—обвиняемаго.

[2]) Экзекуторомъ называется въ присутственныхъ мѣстахъ чиновникъ, наблюдающій за канцеляріей и за внѣшнимъ порядкомъ.

[3]) Анненгофъ, бывшій Головинскій дворецъ, находится въ Лефортовѣ; въ настоящее время тамъ помѣщается военная гимназія.

[4]) Церемоніймейстеръ — чиновникъ при Дворѣ, наблюдающій за придворными церемоніями.—Церемонія—торжественный порядокъ при какомъ-либо случаѣ.

[5]) Камеръ-юнкеръ – придворное почетное званіе, степенью ниже камергера.

[6]) Камергеръ—придворный чиновникъ, имѣющій, какъ отличительный знакъ, ключъ, нашитый надъ лѣвымъ карманомъ мундира.

маршалы [1]) съ жезлами ѣхали впереди. За ними шли придворные лакеи и ѣхали верхомъ ѣздовые конюхи, ясельничій и полковникъ; потомъ шли скороходы, арапы и придворные гайдуки. Всѣ одѣты были въ богатыя придворныя ливреи.

Карета, въ которой сидѣла Екатерина, была запряжена въ 8 лошадей. За каретою слѣдовалъ взводъ кавалергардовъ подъ командою ихъ шефа, Григорія Григорьевича Орлова [2]).

Во второй каретѣ слѣдовалъ великій князь Павелъ Петровичъ.

По прибытіи Императрицы въ Успенскій соборъ, началось шествіе депутатовъ. Впереди шелъ генералъ - прокуроръ съ маршальскимъ жезломъ, за нимъ депутаты, по два въ рядъ, въ началѣ отъ высшихъ правительственныхъ и отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ. Потомъ слѣдовали депутаты по порядку губерній. Старшинство между депутатами соблюдалось такое же, какъ и при выборахъ ихъ въ губерніяхъ, т. е. по времени, какъ они являлись въ

---

[1] Гофмаршалъ — чиновникъ, наблюдающій за порядкомъ при торжественныхъ собраніяхъ; онъ состоитъ во 2 классѣ.

[2]) Князь Г. Г. Орловъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, второй изъ знаменитыхъ братьевъ Орловыхъ (1734—1783 г.). Князь Орловъ особенно памятенъ своими дѣйствіями при прекращеніи въ Москвѣ чумы въ 1771 году; черезъ годъ послѣ того онъ оставилъ Дворъ, путешествовалъ за границей и постоянное пребываніе свое основалъ въ Москвѣ. Память о добрыхъ дѣлахъ Орлова трогательно выражена въ слѣдующемъ четырехстишіи, написанномъ неизвѣстнымъ поэтомъ-современникомъ по поводу кончины его:

Не гордость пышная имъ въ счастьи обладала,
Но сердца чистота одна въ немъ обитала.
Моленій плачущихъ Орловъ не призиралъ,
Но, сострадая имъ, ихъ слезы отиралъ.

сенатъ и тамъ были записаны. Сперва депутаты отъ дворянъ, потомъ отъ городовъ, за ними отъ однодворцевъ и прочихъ старыхъ службъ служилыхъ людей и поселянъ. Депутаты отъ казацкихъ войскъ занимали мѣста съ депутатами тѣхъ губерній, въ которыхъ войска эти имѣли жительство, и шли послѣ городскихъ депутатовъ.

Въ такомъ порядкѣ депутаты вошли въ соборъ, за исключеніемъ не исповѣдывавшихъ христіанской вѣры, которые остались внѣ храма.

Началась литургія и послѣ нея соборный молебенъ, который совершалъ митрополитъ новгородскій и депутатъ отъ синода, преосвященный Димитрій *), въ сослуженіи пяти архіереевъ.

По окончаніи службы, между тѣмъ какъ Императрица вышла изъ собора и слѣдовала во дворецъ въ аудіенцъ-залу, депутаты подписывали данную ими присягу. Она была слѣдующаго содержанія:

«Азъ нижеименованный помню и, симъ возобновляя мою въ подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству присягу, обѣщаюсь и клянусь предъ Всемогущимъ Богомъ и святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что я приложу мое чистосердечное стараніе въ великомъ томъ дѣлѣ сочиненія проекта новаго Уложенія,

---

*) Димитрій Сѣченовъ, знаменитый проповѣдникъ во времена императрицъ Елисаветы и Екатерины. Онъ родился въ 1708 году и воспитывался въ славяно-греко-латинской академіи, гдѣ по окончаніи курса сдѣланъ былъ учителемъ краснорѣчія, но въ этой должности онъ не долго оставался, принялъ монашество и, по посвященіи въ архимандриты, посланъ настоятелемъ въ казанскій Свіяжскій монастырь; въ 1752 г. Димитрій назначенъ епископомъ Рязанской епархіи и опредѣленъ членомъ св. синода. Проживая большею частью въ столицѣ, онъ пріобрѣлъ славу строгаго владыки и замѣчательнаго проповѣдника. Онъ силою краснорѣчія смѣло разилъ пороки своего вѣка; проповѣди его отличались общепонятностью, простотою и рѣзкостью мыслей. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины, Димитрій возве-

для котораго я выбранъ отъ моихъ согражданъ депутатомъ, соотвѣтствуя и ихъ на меня возложенной довѣренности, чтобъ сіе дѣло начато и окончено было въ правилахъ богоугодныхъ, человѣколюбіе вселяющихъ и добронравіе къ сохраненію блаженства и спокойствія рода человѣческаго, изъ которыхъ правилъ все правосудіе истекаетъ. Прошу притомъ Всемогущаго Бога, чтобы нниспослалъ мнѣ силу отвратить сердце мое и помышленіе отъ слѣпоты, происходящей отъ пристрастія собственныя корысти, дружбы, вражды и ненавистныя зависти, изъ коихъ страстей родиться бы могла суровость въ мысляхъ и жестокость въ совѣтахъ моихъ. Самъ же буду поступать въ семъ великомъ дѣлѣ по лучшему моему разумѣнію, съ непремѣнною вѣрностью къ Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, съ ревностью къ службѣ ея и ея престола преемнику, съ усердіемъ къ любезному отечеству, съ любовію къ моимъ согражданамъ. Въ заключеніе сея моея клятвы о поведеніи моемъ при сочиненіи проекта новаго Уложенія цѣлую крестъ и слова Спасителя моего. Аминь. Въ чемъ и подписуюсь».

Депутаты въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вступили въ соборъ, вышли изъ него и, предшествуемые генералъ-прокуроромъ, отправились во дворецъ. Когда депутаты вошли

денъ былъ въ санъ митрополита новгородскаго. При отправленіи Двора въ Москву, по случаю коронаціи, пригласили и его съ собой. Тамъ онъ, первенствуя при богослуженіи, совершилъ церковный обрядъ коронованія Монархини. Впослѣдствіи вниманіе Государыни къ нему было столь велико, что она сама читала всѣ его проповѣди въ рукописи. Екатерина нерѣдко хвалилась передъ иностранцами, что въ Россіи находится столь умный и просвѣщенный первосвященникъ. Все духовенство также оказывало глубокое уваженіе новгородскому митрополиту, и когда, въ 1767 году, изъ всѣхъ сословій составлялась коммиссія для сочиненія проекта новаго Уложенія, Димитрій избранъ былъ депутататомъ отъ синода въ эту коммиссію. Ревностно онъ принялся работать въ этомъ великомъ предпріятіи; но 14 декабря того же года ударъ лишилъ отечество лучшаго изъ пастырей.

въ аудіенцъ-залу, Екатерина уже стояла на тронѣ, возлѣ котораго съ правой руки поставленъ былъ покрытый бархатомъ столъ и на немъ положены были: Наказъ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія Обрядъ управленія коммиссіею и генералъ-прокурорскій Наказъ. По лѣвую сторону трона находился великій князь вмѣстѣ съ знатными и придворными лицами и чужестранными министрами; по правую сторону стояли первыхъ двухъ классовъ знатныя дамы. На второй ступени у трона стоялъ вице-канцлеръ, князь А. М. Голицынъ.

Генералъ-прокуроръ, подойдя къ трону, доложилъ Императрицѣ, что онъ имѣетъ счастіе отъ имени сената представить Ея Величеству депутатовъ, собравшихся, по ея повелѣнію, изъ всѣхъ краевъ обширной ея державы.

Депутаты приблизились къ Государынѣ, и митрополитъ новгородскій Димитрій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Всепресвѣтлѣйшая, самодержавнѣйшая, великая государыня, императрица, самодержица всероссійская, матерь отечества многопопечительная!

„Премудрое и Богомъ вдохновенное намѣреніе, какое Ваше Императорское Величество воспріять благоволили, дабы новые утвердить законы и чрезъ то правду представить въ естественномъ ея достоинствѣ и силѣ, намѣреніе такое древность почитала за величайшее, нынѣшній свѣтъ взираетъ на то съ удивленіемъ, а мы, съ нимъ же удивляяся, благодаримъ царствами управляющаго Бога, что даровалъ Онъ Величеству Твоему столь попечительное и мудрое сердце“. Затѣмъ митрополитъ Димитрій упомянулъ о славныхъ законодателяхъ Греціи и Рима, выше которыхъ онъ поставилъ императрицу Екатерину, такъ какъ полной славѣ тѣхъ недоставало евангельскаго просвѣщенія, въ которомъ Великая Государыня почерпала основы своихъ законовъ. У того же Божественнаго источника всякой

правды и власти преосвященный просилъ отъ имени всѣхъ подданныхъ Ея Величества — здравія и славы Монархинѣ и успѣха ея человѣколюбивымъ законамъ. „А вы, призванные къ сему великому дѣлу, прибавилъ проповѣдникъ, обращаясь къ депутатамъ,—вы, коихъ благоразумію и вѣрности общество препоручило свое благополучіе, коихъ избралъ Богъ и утвердила помазанница Его, споспѣшествуйте благому Ея Императорскаго Величества намѣренію, прося Бога утвердить успѣхъ благаго начинанія". Митрополитъ закончилъ рѣчь свою такими словами: „Тебѣ, неусыпная попечительница наша, за неоцѣненные для блаженства нашего подвиги и матернее промышленіе, всеподданническое приносимъ благодареніе и всеусердно просимъ, да наставляеши насъ премудрымъ руководствомъ".

Послѣ этой рѣчи вице-канцлеръ князь Голицынъ, именемъ Императрицы, произнесъ приблизительно слѣдующее:

„Господа депутаты! Ея Императорское Величество съ удовольствіемъ видитъ здѣсь нынѣ предъ престоломъ своимъ собранныхъ депутатовъ правительствъ ея Имперіи и всѣхъ скипетру ея подвластныхъ народовъ, вслѣдствіе созвавшаго васъ ея манифеста 15 декабря 1766 года.

„Со стороны Ея Императорскаго Величества въ вышеназванномъ достопамятномъ манифестѣ сказано уже, что ея желаніе есть видѣти свой народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе простираться можетъ на сей землѣ.

„Итакъ, не осталось Ея Императорскому Величеству инаго ничего желать и вамъ повелѣть, какъ только то, чтобы нынѣ приступить къ великому дѣлу, къ которому вы призваны и для котораго въ правило вамъ вручается отъ рукъ Ея Императорскаго Величества Наказъ и Обрядъ управленія коммиссіею о составленіи проекта новаго Уло-

женія для поднесенія Ея Императорскому Величеству на Высочайшую Ея конфирмацію.

„Начинайте сіе великое дѣло и помните при каждой строкѣ онаго, что вы имѣете случай себѣ, ближнему вашему и вашимъ потомкамъ показать, сколь велико было ваше радѣніе объ общемъ добрѣ, о блаженствѣ рода человѣческаго, о вселеніи въ сердце людское добронравія и человѣколюбія, о тишинѣ, спокойствіи, безопасности каждаго и блаженствѣ любезныхъ согражданъ вашихъ. Вы имѣете случай прославить себя и вашъ вѣкъ и пріобрѣсть себѣ почтеніе и благодарность будущихъ вѣковъ. Слава ваша въ вашихъ рукахъ, и путь къ оной вамъ открытъ; отъ согласія вашего во всѣхъ сихъ полезныхъ отечеству дѣлахъ зависѣть будетъ и совершенность оныхъ.

„Наконецъ Ея Императорское Величество, будучи совершенно увѣрена, что каждый изъ васъ впечатлѣетъ въ сердцѣ своемъ все сіе и къ исполненію приступаетъ съ такимъ радѣніемъ, прилежаніемъ и любовію къ отечеству, какъ сама Ея Императорское Величество тому примѣръ подала, составляя Наказъ для сей важной коммиссіи, уполномочиваетъ васъ нынѣ приступить къ начатію вамъ повѣреннаго дѣла

„Идите къ сему съ миромъ".

Во время чтенія рѣчи, Императрица вручила генералъ-прокурору Наказъ коммиссіи, Обрядъ управленія ею и генералъ-прокурорскій Наказъ. Всѣ эти акты были подписаны въ этотъ же день.

По окончаніи рѣчи вице-канцлера депутаты были допущены къ рукѣ Государыни; послѣ чего она возвратилась въ Анненгофъ.

Депутатамъ объявлено было, чтобы на другой день они собрались въ первое засѣданіе для выбора депутатскаго маршала.

На другое утро *) собралось более четырехъ сотъ депутатовъ; каждый изъ нихъ имѣлъ медаль съ надписью: *блаженство каждаго и всѣхъ* **).

Въ должность маршала выбранъ и утвержденъ былъ, отличившійся на гражданскомъ и военномъ поприщѣ, А. И. Бибиковъ.

Затѣмъ приступлено было къ чтенію достопамятнаго „Наказа“. Чтеніе продолжалось въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. По окончаніи чтенія депутаты пожелали изъявить свою признательность Государынѣ и просить ее, чтобъ она благоволила удостоить ихъ принятіемъ отъ нихъ имени *Екатерины Великой, Премудрой Матери Отечества*; отъ титловъ этихъ Императрица отказалась. Вотъ что она сама говорила депутатамъ по этому поводу:

„О званіяхъ же, кои вы желаете, чтобъ я отъ васъ приняла, на сіе отвѣтствую: 1) на *великая*: о моихъ дѣлахъ оставляю времени и потомству безпристрастно судить, 2) *премудрая*: никакъ себя таковою назвать не могу, ибо одинъ Богъ премудръ, и 3) *матери отечества*: любить Богомъ врученныхъ мнѣ подданныхъ я за долгъ званія

---

*) Объ этомъ засѣданіи въ «Сборникѣ Р. Ист. Об.» помѣщена любопытная замѣтка, извлеченная изъ письма статсъ-секретаря Козмина къ генералъ-аншефу И. Ѳ. Глѣбову. Въ письмѣ этомъ отъ 31 іюня 1767 г. Козминъ между прочимъ писалъ: «Сегодня по утру господа депутаты собрались въ Грановитую палату, гдѣ всегдашнее ихъ собраніе будетъ, и выбирали кандидатовъ въ депутатскіе предводители. Ея Императорское Величество изволила изъ сдѣланнаго надъ Грановитою палатою старинаго такъ называемаго тайника инкогнито (скрытно смотрѣть сей выборъ, и не можно было довольно надивиться, съ какою тишиною и благоговѣніемъ все въ томъ многочисленномъ собраніи происходило, ибо однихъ депутатовъ было тутъ четыреста тридцать человѣкъ.

**) Знаки эти состояли въ золотыхъ медаляхъ на золотыхъ же цѣпочкахъ; на одной сторонѣ изображено вензелевое Ея Величества имя, а на оборотѣ представлена пирамида, на которой утверждена корона.

моего почитаю; быть любимою отъ нихъ есть мое желаніе"

Затѣмъ уже начались настоящія работы общаго собраніи коммиссіи и 19 частныхъ его коммиссій по разнымъ предметамъ. Общее собраніе коммиссіи депутатовъ засѣдало въ Москвѣ до половины декабря 1767 года и Государыня часто присутствовала при этомъ невидимою.

Послѣ того собраніе коммиссіи было перенесено въ Петербургъ, гдѣ засѣданія, въ Зимнемъ дворцѣ, вновь открылись въ февралѣ слѣдующаго года, но 12 января 1769 года общее собраніе было распущено по поводу начинавшейся войны съ Турціей и отъѣзда многихъ депутатовъ къ арміямъ *). Остались лишь только отдѣльныя коммиссіи, которыя существовали до 1774 года.

Дѣти тѣхъ, которые засѣдали въ коммиссіи Уложенія, говорили о ней, какъ о дѣлѣ превосходящемъ всѣ прочія громкія и славныя дѣла Императрицы. Вотъ что говоритъ сынъ А. П. Бибикова въ „Запискахъ" о жизни своего родителя: *Память пышности Двора твоего и великолѣпіе праздниковъ твоихъ, Великая,—временемъ исчезаютъ; геройскіе подвиги храбрыхъ твоихъ войскъ новыми и неимовѣрными нашего вѣка побѣдами затмятся; но дѣла благотворительницы и законодательницы Россіянъ пребудутъ въ сердцахъ ихъ въ роды родовъ неизгладимыми и тверже запечатлѣнными, нежели бы были начертаны на величественныхъ памятникахъ, смиреніемъ твоимъ отринутыхъ.*

Теперь намъ остается ознакомиться съ самымъ текстомъ достопамятнаго Наказа **). Изъ этого безсмертнаго

*) Засѣданія общаго собранія коммиссіи продолжались съ 31 іюля 1767 по 12 января 1769 года; число засѣданій въ безпрерывномъ порядкѣ было 203.

**) Наказъ есть сборникъ положеній (мыслей), которыми Императрица предлагала депутатамъ руководствоваться при составленіи проек-

памятника законодательства Екатерины мы приведемъ только нѣкоторые параграфы.

„Наказъ коммиссіи о составленіи проекта новаго Уложенія" начинается текстомъ изъ св. Писанія: **Господи Боже мой! вонми ми. и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ твоимъ по закону святому твоему судити въ правду.**

Затѣмъ Императрица указываетъ на соотношеніе божественнаго, человѣческаго и гражданскаго правъ.

1. Законъ христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлати другъ другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можемъ инаго кромѣ сего сдѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или будетъ, видѣти все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія.

3. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.

(О равенствѣ гражданъ передъ закономъ).

33. Надлежитъ, чтобъ законы, по елику возможно, предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

та новыхъ законовъ. Наказъ напечатанъ въ 4-ю долю листа, на языкахъ русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ; онъ состоитъ изъ 20 главъ, раздѣленныхъ на 526 параграфовъ; къ нему припечатано двѣ главы дополненій, тоже раздѣленныхъ на 129 параграфовъ; а всего въ большомъ Наказѣ 22 главы, состоящихъ изъ 655 параграфовъ или статей. Онъ замѣчателенъ ясностью изложенія.

35. Сіе равенство требуетъ хорошаго установленія, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званія, порученныя имъ только какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобы дѣлать все, что кому угодно.

37. Въ государствѣ, то-есть въ собраніи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ не быть принужденну дѣлать то, чего хотѣть не должно.

38. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представити: что есть вольность?—Вольность есть право все то дѣлати, что законы дозволяютъ; и ежели бы гдѣ какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже больше вольности не было: ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть.

39. Государственная вольность во гражданинѣ есть спокойство духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностью; и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такому, чтобъ одинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ однихъ законовъ.

(Понятіе о законахъ).

41. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быти вредно или каждому особенно, или всему обществу.

43. Для нерушимаго сохраненія законовъ надлежало бы, чтобъ они были такъ хороши и такъ наполнены всѣми способами, къ достиженію самаго большаго для людей блага ведущими, чтобы всякъ несомнѣнно былъ увѣренъ, что онъ ради собственныя своея пользы стараться долженъ сохранить нерушимо сіи законы.

*

(О производствѣ суда и исполненіи закона).

98. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

(Наказъ отвергаетъ пытку).

123. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію; само человѣчество вопіетъ противъ оныя и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отмѣтаетъ, не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія: чего ради она не нужна по своему естеству.

(О высокомъ значеніи присяги).

125. Дѣлати присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею не что иное есть, какъ разрушать силу ея. Крестнаго цѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, въ которыхъ клянущійся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ-то: судія и свидѣтели.

(О распространеніи законовъ въ народѣ и средство къ тому).

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ. Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быти книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цѣну достать можно было, наподобіе букваря. Въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собой узнати слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ

зависѣть отъ нѣкотораго числа людей, взявшихъ къ себѣ во храненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей Уложеніе читать и разумѣти станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

(О предупрежденіи преступленій).

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположничества, которое не что иное есть, какъ искусство приводить людей къ самому совершенному благу, или оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло.

245. Хотите ли предупреждать преступленія?—Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ не что иное есть, какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причиняти зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

(Объ улучшеніи быта крестьянъ).

270. Весьма нужно было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы, и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства: тѣмъ бы распространилось больше земледѣліе, и число бы народа въ государствѣ умножилось.

(О значеніи труда).

311. Человѣкъ не для того убогъ, что онъ ничего не имѣетъ, но для того, что онъ не трудится; тотъ, который не имѣетъ никакого помѣстья да трудится, столь же выгодно живетъ, сколько имѣющій дохода сто рублевъ не трудящійся.

312. Ремесленникъ, который обучилъ дѣтей своихъ своему искусству и то далъ имъ въ наслѣдіе, оставилъ имъ такое помѣстье, которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно; вторый—есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія.

(О воспитаніи).

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ Десятословіи своемъ, и православная наша Восточная Греческая Вѣра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ-то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступокъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные предметы.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходятъ, чтобъ не лгали, ниже въ шутку: ибо ложь изъ всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

(Заключеніе Наказа).

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинено, то если откроется въ производствѣ, что на какія ни есть уч-

реждения въ семъ Наказѣ правила еще не положено, дозволяется коммиссіи о томъ Намъ докладывать и просить дополненія.

Нѣкоторыя изъ высказанныхъ Екатериною въ Наказѣ положеній, какъ мы уже упоминали выше, не встрѣтили сочувствія въ большинствѣ... Вслѣдствіе этого многія завѣтныя мысли Императрицы не проникли въ законодательство.... Тѣмъ не менѣе, хотя и съ уступками, онѣ замѣтно повліяли на новое Уложеніе. Напр., пытка хотя и не была отмѣнена во время ея царствованія, но судьямъ было все-таки вмѣнено въ обязанность употреблять ее съ крайней осторожностью....

Въ Наказѣ, замѣтимъ, вылилась вся прекрасная душа Екатерины II; она хотѣла вкоренить въ сердца цѣлаго народа христіанское правило—*взаимно дѣлать другъ другу добро, сколько возможно*; она же полагала вполнѣ естественнымъ желаніе *всякаго честнаго человѣка—видѣть свое отечество на самой высшей степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія*, и, наконецъ, замѣчательно, что, для узнанія истинныхъ нуждъ государства, она пожелала услышать умное слово людей, близко знавшихъ эти нужды; она созвала со всѣхъ концовъ Россіи свидѣтелей народныхъ потребностей; она возложила на нихъ высокія полномочія пособниковъ ея, по начертанію новаго Уложенія, и сдѣлала личность депутата какъ бы священною въ глазахъ народа. Духъ ея Наказа можно выразить тремя словами: *законъ, право и милость*....

VI.

Заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ своего государства, Екатерина въ то же время не упускала изъ виду и внѣшнихъ политическихъ дѣлъ. Въ ея знаменитое цар-

ствованіе Россія широко раздвинула свои предѣлы присоединеніемъ на западѣ польскихъ областей, а на югѣ Крымскаго полуострова и нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ владѣній.

Въ первые годы своего царствованія, вліяя на польскіе сеймы, Императрица съумѣла заставить выбрать королемъ человѣка ей преданнаго, Станислава-Августа Понятовскаго, но слабый король не съумѣлъ уничтожить постоянныхъ несогласій и междоусобицъ различныхъ польскихъ партій, которыя и привели къ окончательному паденію Польшу...

Ради своего собственнаго спокойствія и безопасности отъ буйныхъ шляхтичей, тремъ сосѣднимъ державамъ (Австріи, Россіи и Пруссіи) Польшу пришлось раздѣлить между собою. На нашу долю достались: Бѣлоруссія, Литва, Курляндское герцогство и остальная часть Малороссіи. Присоединеніемъ этихъ областей къ Россіи исполнилась завѣтная мысль большинства тамошнихъ жителей, исповѣдовавшихъ православіе и, до того времени, угнетаемыхъ Поляками и Евреями. Было время, когда православныхъ священниковъ изгоняли изъ приходовъ, дома ихъ разоряли, а имущество разграбляли. Поруганіямъ надъ православными не было конца: то забивали ихъ въ колодки, то, давъ, нѣсколько сотъ ударовъ заковывали ихъ въ тяжелыя цѣпи и заставляли въ тачкахъ возить землю....

Отъ католиковъ въ притѣсненіи православныхъ не отставали и Евреи. Слѣдующія строки покойнаго малороссійскаго поэта, Т. Г. Шевченка *), даютъ понятіе о жал-

---

*) Тарасъ Григорьевичъ Шевченко, происходившій изъ крѣпостнаго состоянія, родился Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ деревнѣ Кириловкѣ, 25 февраля 1814 года, а умеръ въ 1861 году, тоже 25 февраля, въ Петербургѣ. Тѣло поэта перевезено въ Малороссію и погребено, согласно его завѣщанію, въ чрезвычайно живописной мѣст-

комъ положенiи одного изъ православныхъ, которымъ помыкаетъ Еврей:

„Ярема!... нѣту прока въ хамѣ!...
Скорѣй кобылу приведи,
Сходи на верхъ за башмаками,
Да принеси ведро воды.
Чего не выметена хата?...
Посыпь гусямъ, коровъ напой,
Сходи въ подвалъ, да чтобъ телята
Были накормлены.... Постой!
Сходи, управившись, въ Вильшану:
Хозяйкѣ надо...“ И съ тоской
Побрелъ Ярема бѣдный мой.
Вотъ такъ-то утромъ жидъ поганый
Бѣднягой сиромъ помыкалъ *)

Постоянныя притѣсненiя православныхъ со стороны Поляковъ и Евреевъ, еще до раздѣла Польши, вызвало народное возстанiе на Украйнѣ, при поддержкѣ запорожскихъ

ности, на берегу Днѣпра, противъ города Канева. Въ оставленномъ завѣщанiи поэтъ говоритъ:

«Когда умру, похороните
Вы меня въ могилѣ
Среди луга широкаго
На Украйнѣ милой:
Чтобъ долины, степи, горы,
Днѣпръ и его кручи,
Были видны, было слышно,
Какъ реветъ могучiй»

(Стихотворенiе «Завѣщанiе» въ переводѣ Н. А. Чмырева.)

*) Отрывокъ изъ поэмы «Гайдамаки» въ переводѣ Л. Мея и Н. Гербеля.

удальцовъ. Это страшное народное движеніе, извѣстное подъ именемъ *коліевщины*, обхватило часть нынѣшнихъ Подольской и Кіевской губерній; рѣдко кому была пощада; но болѣе другихъ пострадали ксендзы и Евреи.

Противъ *коліевщины* Польша оказалась безсильной и возстаніе было потушено благодаря только содѣйствію русской вооруженной силы. Эта же *коліевщина* вовлекла Россію въ войну съ Турціей. Столкновеніе произошло вслѣдствіе того, что партія гайдамаковъ или запорожцевъ сожгла богатое мѣстечко Балту и, во время избіенія ксендзовъ и жидовъ, избила и Турокъ. Порта придралась къ этому случаю, и хотя предводительствовавшій этимъ отрядомъ былъ наказанъ русскимъ правительствомъ, но Турки, давно искавшіе повода къ войнѣ, не удовлетворились этимъ, а напротивъ нанесли Россіи публичное оскорбленіе, заключивъ посланника (т. е. представителя правительства), Обрескова, въ Семибашенный замокъ... Этимъ обстоятельствомъ миръ былъ нарушенъ, и Россія поставлена была въ необходимость объявить Портѣ войну. .

Военныя дѣйствія, по случаю наступленія осенняго времени, не могли начаться ранѣе слѣдующаго 1769 года (что впрочемъ для насъ было очень выгодно, потому что дало время изготовиться). Дѣйствія нашихъ войскъ противъ Турокъ начались съ трехъ сторонъ: близь Дуная, на Средиземномъ морѣ и на Кавказѣ, въ Грузіи. Румянцевъ *), назначенный главнокомандующимъ, сравнительно

*) Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, графъ и генералъ-фельдмаршалъ россійскихъ войскъ, генералъ-губернаторъ Малороссіи,— родился въ 1725 году, въ годъ кончины Петра Великаго. Предки Румянцева, по словамъ Н. Полевого, были старинные, но не знатные и не богатые костромскіе помѣщики. Отецъ его, Александръ Ивановичъ, въ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ военную службу при Петрѣ Великомъ и записанъ былъ въ Преображенскій полкъ. Однажды стоялъ онъ на ча-

съ малыми силами, одерживалъ побѣды надъ Турками. Самымъ удачнымъ годомъ этой *первой* Турецкой войны былъ

сахъ. Петръ Великій шелъ мимо, остановился, поглядѣлъ на него, спросилъ его имя, разговорился съ нимъ и на другой день взялъ его въ деньщики, замѣтивъ умъ и ловкость Румянцева. Скоро Румянцевъ пріобрѣлъ довѣренность великаго царя, употреблялся имъ по военнымъ и дипломатическимъ дѣламъ и въ 1724 году былъ уже генералъ-маіоромъ. Царь самъ выбралъ ему прекрасную и богатую невѣсту, дочь графа Матвѣева, внуку знаменитаго боярина Артамона Сергѣевича, и кромѣ того наградилъ его многими помѣстьями. Императрица Анна пожаловала его въ генералъ-аншефы. Императрица Елисавета любила и уважала вѣрнаго слугу ея родителя.

Онъ два раза былъ посломъ въ Царьградѣ, заключилъ Абоскій миръ съ Швеціею въ 1743 году, былъ за то возведенъ въ графское достоинство и скончался въ 1749 году. Сынъ его въ колыбели былъ записанъ въ военную службу, находился при отцѣ, посланъ былъ отъ него учиться въ Берлинъ, поступилъ потомъ на четыре мѣсяца въ кадетскій корпусъ, на 7 году получилъ чинъ капитана и за доставленіе въ Петербургъ Абоскаго трактата, въ тотъ же годъ, пожалованъ прямо въ полковники. Пылкій, увлекаемый страстями, пренебрегавшій наукою и службою, казалось, Румянцевъ ничего не обѣщалъ въ будущемъ, но вскорѣ измѣнились характеръ его и занятія... Послѣ женитьбы своей Петръ Александровичъ принялся за чтеніе книгъ и дополнилъ пробѣлы въ своемъ образованіи. Свое военное дарованіе Румянцевъ впервые высказалъ во время Семилѣтней войны, гдѣ взятъ имъ былъ городъ Кольбергъ (1761 г.); въ этой же войнѣ онъ обнаружилъ рѣдкую настойчивость при исполненіи своихъ намѣреній, самостоятельность и чрезвычайную распорядительность,—такимъ онъ и остался во всю свою жизнь. По уничтоженіи гетманскаго достоинства, императрица Екатерина II ввѣрила ему управленіе Малороссіей, и тутъ-то его административныя способности имѣли случай вполнѣ развернуться. Онъ не имѣлъ страстныхъ приверженцевъ, какъ Суворовъ, но жители управляемыхъ имъ областей знали, что онъ нигдѣ не допуститъ несправедливости и пристрастія, а войска—что они будутъ сбережены, и если вступятъ въ сраженіе съ непріятелемъ, то непремѣнно выйдутъ изъ сраженія побѣдителями.

По окончаніи первой Турецкой войны Румянцевъ былъ наименованъ Задунайскимъ и получилъ отъ Государыни фельдмаршальскій

1770-й, когда Румянцевымъ на берегахъ Ларги была разсѣяна стотысячная армія крымскаго хана, и на берегахъ Кагула главнокомандующій съ корпусомъ въ 17 тысячъ

жезлъ съ драгоцѣнными украшеніями, алмазные знаки ордена св. Андрея, Георгія 1-й степени (еще ранѣе мира за битву при Ларгѣ), имѣніе съ пятью тысячами крестьянъ въ Бѣлоруссіи и 100.000 рублей на постройку дома.

Сопровождая въ Берлинъ наслѣдника русскаго престола Павла Петровича, Румянцевъ получилъ отъ Фридриха Великаго орденъ Чернаго орла, и король въ честь побѣдителя Турокъ устроилъ примѣрное сраженіе при Кагулѣ, гдѣ самъ предводительствовалъ войскомъ. По возвращеніи изъ-за границы Румянцевъ снова вступилъ въ отправленіе должности генералъ-губернатора Малороссіи, а при второй Турецкой войнѣ назначенъ былъ главнокомандующимъ второй арміей; это назначеніе оскорбило заслуженнаго фельдмаршала, такъ какъ главнокомандующимъ первой арміи былъ назначенъ, бывшій его подчиненный, отрядный генералъ Потемкинъ. Румянцевъ отъ постоянныхъ столкновеній съ главнокомандующимъ первою арміей заболѣлъ и, съ соизволенія Императрицы, отправился въ свои помѣстья, гдѣ на досугѣ читалъ книги, занимался сельскимъ хозяйствомъ и удилъ рыбу.

Разсматривая жизнь и дѣла Румянцева, находимъ, что онъ былъ неутомимъ въ занятіяхъ; онъ зналъ по именамъ всѣхъ солдатъ въ полкахъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, и, безкорыстный самъ, былъ врагомъ корыстолюбія и жадности въ подчиненныхъ. Какъ полководецъ, онъ былъ нерѣшителенъ въ планахъ; но въ минуту опасности онъ какъ будто перерождался и былъ полководцемъ геніальнымъ.

Румянцевъ пережилъ императрицу Екатерину II только однимъ мѣсяцемъ. Павелъ Петровичъ изъявлялъ ему свое необыкновенное вниманіе и, услышавъ о кончинѣ своего любимца, велѣлъ наложить на всю россійскую армію трехъ-дневный трауръ въ память великихъ заслугъ фельдмаршала Румянцева отечеству.

Тѣло Кагульскаго героя, по его завѣщанію, перевезено въ Кіевъ и похоронено въ Печерской лаврѣ. Прекрасный памятникъ, воздвигнутый дѣтьми его, не могъ помѣститься на мѣстѣ его могилы и поставленъ при входѣ въ церковь, въ особо устроенномъ зданіи. Въ лаврѣ содержатся шесть инвалидовъ процентами съ пожертвованнаго однимъ изъ сыновей Румянцева капитала.

разбилъ непріятельское войско, состоявшее изъ 150 тысячъ. Императрица была въ восхищеніи при полученіи извѣстій объ этихъ побѣдахъ. „Несравненной арміи моей успѣхи и побѣды", писала она къ главнокомандующему, „кто съ толикимъ удовольствіемъ видѣть можетъ, какъ я? По какъ велика радость моя, сіе легче чувствовать можно, нежели описать! Однимъ словомъ, отъ малаго до великаго могутъ быть увѣрены въ моей къ нимъ милости". И дѣйствительно, побѣдители были щедро награждены, а самъ главнокомандующій былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, получилъ георгіевскую ленту и богатыя помѣстья въ Малороссіи.

Къ отчаянью непріятелей, сильно пострадавшихъ при Ларгѣ и Кагулѣ, нашъ флотъ одержалъ побѣду надъ турецкими военными кораблями и сжегъ ихъ въ Чесменской гавани; въ этомъ дѣлѣ отличились Грейгъ, Спиридовъ и особенно Алексѣй Орловъ *). Въ то же время русскіе от-

*) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ (1737—1808 г.). Съ его именемъ соединяется воспоминаніе о славной побѣдѣ при Чесмѣ. Одаренный необычайною физической силой и всегда готовый на какую угодно затѣю, Алексѣй Григорьевичъ, находясь въ числѣ гвардейскихъ офицеровъ, слылъ за удальца какъ среди товарищей, такъ и между подчиненными. Повышенія по службѣ А. Орлова начались съ восшествіемъ на престолъ Екатерины; такъ, графскій титулъ имъ былъ полученъ при коронаціи Императрицы. Но онъ скоро оставилъ Петербургъ, отправился за границу, а затѣмъ поселился въ Италіи на берегу моря, въ Ливорнѣ, гдѣ, познакомившись съ вліятельными Греками, сообщалъ Петербургскому двору о насиліяхъ, которымъ подвергаются Греки, что они готовы возстать противъ турецкаго правительства, если будетъ имъ помощь. При объявленіи первой Турецкой войны, рѣшено было послать нашу эскадру [1]) въ Средиземное море. Но такъ какъ послѣ Петра Великаго никто не заботился о флотѣ, то Екатеринѣ, которая, также какъ и Петръ Великій, о всемъ думала и заботи-

[1]) *Эскадра*—отрядъ судовъ.

ряды на Кавказѣ вмѣстѣ съ Грузинами открыли удачныя движенія противъ Туровъ... Намъ везло, такъ что въ слѣдующемъ году князь Долгорукій имѣлъ уже возможность вторгнуться въ Крымъ.

Война продолжалась еще три года и кончилась славнымъ для насъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, и Россія пріобрѣла въ средѣ европейскихъ государствъ такое

лась, пришлось продолжать дѣло преобразователя. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ началась дѣятельная постройка кораблей; и когда было рѣшено идти эскадрамъ въ Средиземное море, то, за отсутствіемъ собственныхъ моряковъ, въ русскую службу были приглашены нѣкоторые иностранцы. Въ 1769 году наши эскадры выступили въ походъ; назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы способствовать возстанію Грековъ, для чего они были снабжены 5.000 человѣкъ дессанта [1]). При этомъ А. Орлову было поручено руководить этимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего въ помощь ему было прислано нѣсколько офицеровъ изъ Петербурга.

Одною эскадрою командовалъ русскій храбрый морякъ Спиридовъ, а другою—поступившій на нашу службу англійскій офицеръ Эльфинстонъ. Когда нашъ флотъ прибылъ въ Средиземное море и направился къ берегамъ Греціи, то между начальниками эскадръ возникла ссора, послѣдствія которой могли быть печальны, еслибы не прибылъ къ нимъ въ скоромъ времени А. Орловъ. По рѣшенію военнаго совѣта, А. Орлову было предложено принять главное начальство надъ флотомъ. Алек. Григ. согласился давать общее направленіе дѣйствію флота; но, какъ не морякъ, онъ предоставилъ морскимъ чинамъ управлять эволюціями [2]). Выгрузивъ оружіе и порохъ и сдѣлавъ высадку маленькихъ командъ по разнымъ прибрежнымъ мѣстамъ, наши эскадры успѣли возбудить на нѣкоторыхъ мѣстахъ возстаніе, но оно было не велико; между тѣмъ А. Орловъ получилъ извѣстіе, что въ Архипелагъ собрался весь турецкій флотъ подъ начальствомъ лучшаго моряка въ Турціи, Гассанъ-паши. Алек. Григ. рѣшился идти ему на встрѣчу, и 24 іюня 1770 года наши эскадры увидѣли турецкій флотъ въ проливѣ между островомъ Хіо и

---

[1]) *Дессантъ*—высадка на берегъ войскъ, прибывшихъ на судахъ; самыя—войска, высаженныя на берегъ.

[2]) *Эволюція*—передвиженія и построенія кораблей или войскъ, слѣдующихъ одинъ подлѣ другаго.

положеніе, какого она никогда не имѣла даже и при Петрѣ Великомъ. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру Россія получила Азовъ, Керчь, Эникале и Кинбурнъ; нашимъ кораблямъ открыто свободное плаванье въ Средиземное море. Крымъ объявленъ независимымъ отъ Порты, и султанъ обязывался уплатить Россіи за военныя издержки четыре съ половиной милліона рублей.

берегомъ Анатоліи. У Гассанъ-паши было 16 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, да еще нѣсколько мелкихъ судовъ. Наша же эскадра состояла всего изъ 9 линейныхъ кораблей и изъ 6 большихъ и малыхъ фрегатовъ. Началась перестрѣлка. Одинъ изъ нашихъ кораблей былъ поврежденъ въ парусѣ, и его нанесло на адмиральскій корабль Турокъ, который былъ въ пламени отъ нашего огня. Въ это время горѣвшая мачта турецкаго корабля упала на нашъ корабль, а искры отъ нея упали на порохъ. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. Испуганные Турки поспѣшили въ ближайшую бухту, Чесму. Нашъ флотъ послѣдовалъ за Турками. Находясь подъ защитою баттареи изъ 22 пушекъ, турецкій флотъ имѣлъ еще и то преимущество передъ нашимъ, что имѣлъ 17 линейныхъ кораблей, кромѣ многихъ фрегатовъ и другихъ судовъ, когда у насъ было всего восемь. Въ ночь съ 25 на 26 іюля корабль Европа подвинулся ближе къ турецкому флоту и открылъ безпрерывную пальбу ядрами, бомбами и брандкугелями [1]; вскорѣ къ нашему кораблю Европа присоединились еще три корабля, да два фрегата. Началась жестокая пальба съ обѣихъ сторонъ. И вотъ отъ нашего брандкугеля на турецкомъ кораблѣ начался пожаръ. По тѣснотѣ бухты, огонь быстро переходилъ съ одного корабля на другой, уничтожая и военныя и купеческія суда. Къ десяти часамъ утра взорвано и сгорѣло 20 турецкихъ военныхъ кораблей, фрегатовъ и шлюпокъ. Кромѣ того, нашими судами былъ вывезенъ одинъ турецкій корабль, 5 галлеръ [2]) и множество шлюпокъ и баркасовъ [3]). Погибло Турокъ отъ нашихъ ядеръ и огня до 3.000 человѣкъ. По уничтоженіи турецкаго флота, весь Архипелагъ остался въ нашихъ рукахъ. А. Г. Орловъ по этому случаю, на

[1] *Брандкугель*—ядро начиненное зажигательнымъ матеріаломъ; его пускаютъ въ непріятельскій лагерь, городъ или флотъ, чтобы зажечь ихъ.

[2]) *Галлера*—военное судно со множествомъ веселъ.

[3]) *Баркасъ*—гребное судно при кораблѣ, служащее для перевоза тяжестей.

Славный миръ Императрица задумала отпраздновать въ Москвѣ рядомъ народныхъ торжествъ, куда и прибыла лѣтомъ 1775 *) года вмѣстѣ съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, чужестранными послами, министрами и блестящею свитой. Для торжественнаго вшествія въ Москву Екатерины были сооружены дворянствомъ и купечествомъ тріумфальныя арки. Съ наступленіемъ 10-го іюля, годовщины подписанія славнаго мира, открылся первый день празднествъ, продолжавшихся двѣ недѣли. Императрица, окруженная истинно-царскою пышностью, покрытая императорскою мантіею, подъ балдахиномъ, предшествуемая Румянцевымъ и послѣдуемая дворомъ, по улицамъ устланнымъ краснымъ сукномъ, предприняла шествіе въ Успенскій соборъ, гдѣ совершено было торжественное богослуженіе. Оттуда церемоніальное шествіе направилось въ Грановитую палату, гдѣ объявлены были награды всѣмъ виновникамъ морскихъ и сухопутныхъ побѣдъ. Не будемъ перечислять всѣхъ празднествъ; опишемъ только гулянье

слѣдующій день послѣ битвы, писалъ къ своему брату Григорію: «государь братецъ, здравствуй! Скажу тебѣ немного о нашемъ плаваніи: Морею принуждены были оставить, зажегши вездѣ огни; со флотомъ за непріятелемъ пошли, до его дошли, къ нему подошли, схватились, сразились, разбили, побѣдили, поломали, потопили, сожгли и въ пепелъ превратили» [1]. Наши морскія побѣды были торжественно отпразднованы. Императрица щедро наградила Алексѣя Григорьевича Орлова и къ его фамиліи присоединила наименованіе Чесменскаго, а для увѣковѣченія памяти героя приказала воздвигнуть ему въ Царскомъ-Селѣ памятникъ. Алексѣй Григорьевичъ прожилъ почти семьдесятъ два года.

*) Въ этомъ же году Сѣчь была занята русскимъ отрядомъ и запорожское войско перестало существовать; часть его ушла въ Порту, а большинство запорожцевъ перешли на Кубань и составили Черноморское казачье войско.

---

[1]) «Пет. Листокъ» за ноябрь.

на Ходынскомъ полѣ. Посреди этого поля сооруженъ былъ изъ легкихъ матеріаловъ цѣлый городокъ, зданія котораго походили на турецкія; на этихъ постройкахъ сдѣланы были надписи, долженствовавшія напоминать взятые у Турокъ города и крѣпости, перейденныя рѣки и вообще достопримѣчательные случаи минувшей войны. Такъ на одномъ зданіи было написано: *Азовъ*, на другомъ—*Керчь*, на третьемъ—*Кайнарджи* и т. п. Въ этомъ фантастическомъ городкѣ и происходило *гулянье*: накрыты были для простонародья столы, сдѣланы качели, собраны были пѣсенники, комедіанты, фокусники и т. п. Неисчислимыя толпы съ ранняго утра тѣснились здѣсь, ожидая прибытія Государыни. Она прибыла въ золотой парадной каретѣ, съ *пажами на ремняхъ* *), съ гайдуками и скороходами, облаченная въ богатое платье русскаго покроя—одежду, вполнѣ соотвѣтствовавшую народному торжеству. Обозрѣвъ приготовленное для угощенія народа и его увеселенія, она подала сигналъ къ начатію праздника и сама вступила въ *Азовскую крѣпость*, гдѣ для нея и ея приближенныхъ накрытъ былъ столъ. Она посадила подлѣ себя Румянцева и подняла первый бокалъ шампанскаго за здоровье славнаго побѣдителя Турокъ.

VII.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ Крыму, стала обнаруживаться вражда населенія противъ тогдашнихъ хановъ. Екатерина, обезпечивъ себя союзомъ съ Австріей и желая навсегда закрѣпить за Россіей сѣверные берега Чернаго моря,—вмѣшалась въ дѣла Крымскихъ Татаръ, и когда, въ 1783 году, ханъ Шагинъ-Гирей поставленъ былъ

*) Щебальскій—«Чтенія изъ Рус. Исторіи».

въ необходимость отказаться отъ престола, Крымъ безъ всякихъ кровопролитій присоединенъ былъ къ Россіи. И вотъ, благодаря Екатеринѣ, тамъ, гдѣ господствовали Крымскіе Татары, опустошавшіе своими набѣгами полуденную часть Россіи, теперь русскіе подданные мирно занимаются хлѣбопашествомъ, табаководствомъ и винодѣліемъ. Проѣздъ изъ Чернаго моря въ Средиземное сдѣлался для насъ свободнымъ, и наши купцы могутъ провозить свои товары въ богатые иностранные города, которые лежатъ за Турціею, на берегахъ Средиземнаго моря.

Слѣдствіемъ мирнаго присоединенія Крыма къ Россіи, давшаго князю Потемкину *) возможность заселить степи

---

*) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. Родъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина былъ польскій. Съ завоеваніемъ Смоленска предки его остались въ Россіи; они были дворяне, но ни одного не было, который бы занималъ высокія государственныя должности. Григорій Александровичъ, сынъ капитана, родился въ 1739 году, въ деревнѣ Чижовѣ, Смоленской губерніи. Предназначаемый къ духовному званію, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской семинаріи, потомъ отправился въ Московскій университетъ, гдѣ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, желая, какъ твердилъ товарищамъ своимъ, быть непремѣнно архіереемъ или министромъ. Онъ получилъ золотую медаль въ 1756 году; но вскорѣ соскучился однообразнымъ ученьемъ, пересталъ ходить въ университетъ и все время проводилъ съ духовенствомъ, бесѣдуя о догматахъ вѣры. Въ числѣ духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Потемкинъ, находился Амвросій, бывшій тогда архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ. Онъ совѣтовалъ Потемкину вступить въ военную службу и далъ ему 500 рублей на дорогу въ Петербургъ. Прибывъ туда, Потемкинъ опредѣлился рядовымъ въ конную гвардію и былъ вахмистромъ, когда вступила на престолъ Екатерина II. Находясь въ ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть темлякъ на шпагѣ, Потемкинъ сорвалъ свой собственный и подалъ его Государынѣ. Въ первое время своего царствованія Екатерина произвела Гр. Ал. сперва въ корнеты гвардіи, потомъ подпоручикомъ и камеръ-юнкеромъ. Пользуясь возгорѣвшею первой Турецкою войной, Потемкинъ удалился на нѣкоторое время изъ столицы сначала подъ знамена кн.

Новороссійскаго края и создать севастопольскій флотъ,—было почти единовременное объявленіе Россіи войны—Турціей и королемъ Густавомъ III, шведскимъ. Послѣдній

Голицына, а потомъ фельдмаршала графа Румянцева Въ 1771 г. Гр. Ал. былъ уже въ чинѣ генералъ-поручика за многія одержанныя побѣды, а съ возобновленіемъ войны Потемкинъ переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля; онъ участвовалъ въ разбитіи Османъ-паши подъ Силистріей и овладѣлъ его лагеремъ. Эти подвиги не остались безъ награжденія. По прибытіи въ Петербургъ, Потемкинъ получилъ, 27 февраля 1774 г., званіе генералъ-адъютанта. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ генералъ-инженеромъ, вице-президентомъ военной коллегіи и орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1775 г. получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени за ратные подвиги противъ Турокъ въ прошедшую кампанію, назначенъ генералъ-губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерній, съ властью и преимуществами царскаго намѣстника, а по заключеніи мира съ Оттоманскою Портою награжденъ, за поспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами, графскимъ титуломъ и шпагою, осыпанною алмазами. Въ слѣдующемъ году онъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство Римской имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ новопожалованный князь направился для осмотра подчиненнаго ему намѣстничества. На дорогѣ строили въ честь его тріумфальныя ворота, говорили привѣтственныя рѣчи, давали праздники. Ввѣренный Потемкину край, подъ именемъ Новороссійской губерніи, простираясь отъ сѣвернаго Донца до южнаго Буга и огибая Крымъ, упирался въ Черное море Керчью и Кинбурномъ. Странѣ этой угрожали набѣги Крымскихъ Татаръ, буйство запорожцевъ и прорывы чумы. Представивъ Государынѣ о необходимости раздѣлить этотъ край на двѣ губерніи, Новороссійскую и Азовскую, Потемкинъ этимъ самымъ рѣшилъ судьбу Запорожской Сѣчи, которая также была уничтожена. Тѣмъ временемъ пало ханство Крымское: Гр. Ал. заставилъ Шагинъ-Гирея добровольно отречься отъ ненадежнаго престола, и манифестъ Екатерины извѣстилъ изумленную Европу, что полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская страна приняты подъ державу Всероссійскую. Новопріобрѣтенная Таврическая область, съ своимъ благодатнымъ южнымъ берегомъ, съ великолѣпными гаванями—поступила въ управленіе свѣтлѣйшаго. И въ краѣ начали процвѣтать промышленность, хозяйство,

сдѣлалъ вызовъ, въ надеждѣ вернуть шведскія владѣнія, уступленныя Петру Великому по Нейштадтскому договору.

даже просвѣщеніе, потому что Потемкинъ учреждалъ вездѣ училища уѣздныя, земледѣльческія и прочія, а въ самомъ Екатеринославлѣ намѣревался устроить высшее учебное заведеніе—университетъ. Екатерина продолжала осыпать Гр. Ал. милостями. Въ 1784 года онъ пожалованъ президентомъ военной коллегіи съ чиномъ генералъ-фельдмаршала. Въ 1786 году онъ предложилъ Императрицѣ отмѣнить прусскій костюмъ войскъ,—солдатамъ обрѣзали косы, перестали пудрить, одѣли ихъ просто, покойно и красиво. Между тѣмъ, какъ лучшей награды своихъ трудовъ, онъ ждалъ прибытія Великой Монархини въ Новороссійскій край и готовился къ достойному пріему ея въ этой новорожденной странѣ, украшенной ея именемъ. Главный городъ ея (Екатеринославль) Потемкинъ заложилъ въ огромныхъ размѣрахъ. Къ пріѣзду Государыни онъ спѣшилъ, чтобъ его предначертанія не были уже мечтою, существующею только на бумагѣ. Вообще онъ заботился, чтобы путешествіе Екатерины было рядомъ непрерывныхъ празднествъ, и дороги были сдѣланы богатою рукой. Къ пріѣзду высокой гостьи были построены цѣлые города и множество селеній. Наконецъ желаніе Потемкина исполнилось. Въ началѣ 1787 года Екатерина выѣхала изъ Царскаго-Села. Огромный императорскій поѣздъ, сопровождаемый сановниками и чужестранными министрами и послами, быстро несся по обширнымъ равнинамъ и останавливался въ каждомъ городѣ для торжественныхъ встрѣчъ и представленій мѣстнаго дворянства и купечества. Повсюду встрѣчали Императрицу толпы народа; духовенство выходило къ ней съ крестами и хоругвями. Въ древнемъ русскомъ городѣ Мстиславлѣ встрѣтилъ ее престарѣлый, уже знакомый нашимъ читателямъ, архіепископъ Георгій Конискій и привѣтствовалъ ее слѣдующею, облетѣвшею всю Россійскую Имперію, рѣчью. «Оставимъ астрономамъ доказывать, сказалъ этотъ краснорѣчивый проповѣдникъ,—что земля вокругъ солнца обращается: наше солнце вокругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ... Теци убо, сказалъ маститый іерархъ въ заключеніе,—о солнце наше, спѣшно; теци исполинными шагами во всѣхъ твоихъ благонамѣреніяхъ, къ западу только жизни твоея не спѣши: въ семъ бо случаѣ, якоже Іисусъ Навинъ, и руки и сердца наша простирая къ небу, возопіемъ: стой, солнце, не движись»... Зиму Императрица пробыла въ Кіевѣ, куда изъ сосѣднихъ губерній наѣхало множество дворянства—Русскихъ и Поля-

Казалось, положеніе императрицы Екатерины было безвыходное, такъ какъ война съ Портою застала ея въ рас-

---

ковъ, одинаково желавшихъ видѣть замѣчательную эту женщину; кромѣ того въ это время пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Варшавы тамошній представитель Россіи графъ Штакельбергъ, изъ Кременчуга—Потемкинъ; Суворовъ привелъ на смотръ своихъ чудо-богатырей. Хозяиномъ края былъ старый фельдмаршалъ Румянцевъ-Задунайскій... Со вскрытіемъ Днѣпра, Императрица и ея блестящая свита сѣли на нарядныя галлеры и пустились къ главной цѣли путешествія—Новороссійскому краю... «Чѣмъ далѣе шествіе Императрицы подвигалось на югъ, къ Крыму, тѣмъ разнообразнѣе и великолѣпнѣе становилась мѣстность. Въ глухой и безлѣсной степи, какъ бы по волшебству, выросли рощи; дороги, были обсажены деревьями, промежъ которыхъ мелькали красивые одинокіе дома степныхъ поселенцевъ; тянулись цѣлыя села и хутора, сдѣланныя въ видѣ декорацій; на лугахъ паслись стада, оберегаемые празднично-одѣтыми пастухами и пастушками; тамъ водили хороводы подъ звуки скрипокъ, флейтъ и барабановъ; въ отдаленіи гарцовали, на степныхъ коняхъ, только-что сформированные изъ Малороссіянъ, статные и красивые гусары и казаки; мѣстами возвышались тріумфальныя арки съ разными хвалебными надписями. Чтобъ увеличить еще блескъ этой исторической знаменитой прогулки, навстрѣчу Императрицѣ выѣхали австрійскій императоръ Іосифъ II [1], и польскій король Станиславъ-Августъ» [2]). Кромѣ того, изъ Москвы и другихъ городовъ Потемкинъ приказалъ привезти массы товаровъ въ Херсонъ, чтобъ открыть тамъ огромный и пышный базаръ. На обратномъ пути изъ Крыма онъ устроилъ для Императрицы подъ Полтавой примѣрное сраженіе, изображавшее знаменитую Полтавскую побѣду Петра Великаго надъ Шведами. За населеніе вновь пріобрѣтеннаго края Гр. Ал. пожаловано наименованіе Таврическаго.... А между тѣмъ въ 1788 году снова запылала вторая Турецкая война. Екатерина, пригласивъ къ союзу императора австрійскаго, Іосифа, выставила на югѣ двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ Румянцева, и Екатеринославскую, подъ предводительствомъ князя Потемкина-Таврическаго; но Румянцевъ съ открытіемъ кампаніи заболѣлъ и наконецъ вовсе отклонился отъ участія въ войнѣ это послѣднее обстоятельство сдѣлало Потемкина начальникомъ

---

[1]) Іосифъ II, императоръ германскій, сынъ императора Франциска II и Маріи Терезіи, род. 2 марта 1741 г.; царствовалъ съ 7-го августа 1765 г., умеръ 9 февраля 1790 г

[2]) Императрица Екатерина II Великая, изд. «Мірск. Вѣстника».

плохъ. Но и изъ этихъ двухъ неожиданныхъ войнъ она все-таки вышла побѣдительницей.

Главное начальство надъ русскими войсками во *второй* Турецкой войнѣ поручено было Потемкину, но его личныя

обѣихъ дѣйствующихъ армій. Описаніе участія и распоряженій новаго главнокомандующаго во второй Турецкой войнѣ мы опускаемъ, такъ какъ они уже извѣстны читателямъ, а переходимъ прямо къ 1791 году, когда Потемкинъ отправился въ Петербургъ. Тамъ онъ былъ принятъ съ особеннымъ вниманіемъ Государынею, получилъ въ подарокъ отъ нея дворецъ, извѣстный подъ именемъ Таврическаго, платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ 200 тысячъ руб. Всѣ продолжали уважать по прежнему Гр. Ал., но онъ самъ началъ тяготиться жизнью, былъ недоволенъ всѣми, даже самъ собой. Черезъ нѣкоторое время онъ снова вернулся къ театру военныхъ дѣйствій, но въ Яссахъ постигла его лихорадка; искусство докторовъ осталось недѣйствительнымъ: Потемкинъ, своенравный, привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ, не воздерживался—и тѣмъ давалъ пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ вести обширную переписку: курьеры летали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго; польскіе вельможи искали его покровительства.... Но внутренняя скорбь не давала ему покоя; онъ рѣшился оставить Яссы, говоря: по крайней мѣрѣ умру въ Николаевѣ, и выѣхалъ 5 октября 1791 года. Почувствовавъ на 38 верстѣ мучительное безпокойство и томленіе, онъ вышелъ изъ кареты, легъ на разостланномъ у дороги коврѣ и тутъ, подъ открытымъ небомъ, испустилъ духъ на рукахъ своей любимой племянницы... Въ день мирнаго торжества съ Оттоманскою Портой (1793 г.) Императрица повелѣла соорудить въ Херсонскомъ соборѣ мраморный памятникъ Потемкину-Таврическому, а въ арсеналѣ того же города помѣстить его изображеніе. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія сооруженъ ему въ томъ же городѣ огромный и прекрасный памятникъ.

Князь Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій былъ красавецъ собой, большаго роста и очень крѣпкаго сложенія. Онъ отличался разительными противоположностями: былъ гордъ и обходителенъ, хитеръ и довѣрчивъ, скрытенъ и откровененъ, расточителенъ и порою скупъ, съ жестокостью совмѣщалъ состраданіе; то онъ занимался войною и политикою хотѣлъ дѣлить Оттоманскую имперію, вооружалъ европейскіе кабинеты,

заслуги въ этомъ дѣлѣ ограничиваются только взятіемъ Очакова и то послѣ продолжительной и дорого стоившей осады. Слава русскаго оружія во второй Турецкой войнѣ главнымъ образомъ принадлежитъ знаменитому Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому *), одержавшему

то проводилъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, вечера въ гостяхъ, забывая повидимому всѣ дѣла. Въ одно время затмѣвалъ онъ придворныхъ блестящею одеждою, очаровательностью праздниковъ, въ другое—оставался дома, лежа на диванѣ въ халатѣ, басикомъ, и молча игралъ въ шахматы или въ карты; онъ любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Императрица Екатерина Алексѣевна удостоивала его неограниченною довѣренностью; кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ она пожаловала ему множество деревень.

Александръ Васильевичъ
Суворовъ.

*) Генералиссимусъ, князь италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій родился 1729 года 13 ноября, скончался 1800 года мая 6-го дня.

цѣлый рядъ громкихъ побѣдъ—при Фокшанахъ, Рымникѣ и Измаилѣ.

Въ то же время, какъ я уже упоминалъ, Россія вела морскую войну съ Швеціей. Въ этой веденной съ перемѣнными счастіемъ, войнѣ прославились наши адмиралы—Грейгъ, Круза и, особенно, Чичаговъ *). Въ 1790 году былъ заключенъ миръ, по которому Россія и Швеція остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ безъ всякихъ измѣненій; при

*) Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ 1726—1809 г.) Образованіе свое Чичаговъ получилъ въ Англіи и по пріѣздѣ на родину поступилъ въ морскую службу. Онъ особенно прославился: въ 1765 и 66 годахъ, когда былъ командированъ для ученыхъ изслѣдованій къ сѣверному полюсу; во время этого плаванья Чичаговымъ были сдѣланы многія интересныя наблюденія, имѣвшія въ свое время для науки большое значеніе. Военными дарованіями Василій Яковлевичъ болѣе всего прославился въ войнѣ противъ Шведовъ. Императрица Екатерина поручила защиту Петербурга на Финскомъ заливѣ Чичагову, заявляя ему, что непріятельскій флотъ гораздо сильнѣе нашего. На это замѣчаніе храбрый адмиралъ отвѣчалъ: Богъ—защитникъ мой! Не проглотятъ насъ Шведы. И, дѣйствительно, непріятель не проглотилъ русскихъ моряковъ, хотя силъ у него было не въ примѣръ болѣе... Благодаря побѣдамъ Чичагова, миръ между Россіей и Швеціей вскорѣ былъ заключенъ; Государыня, за доблестные подвиги адмирала, пожаловала ему св. Георгія первой степени, 2.400 душъ крестьянъ и приказала изготовить бюстъ побѣдителя, подъ которымъ подписала слѣдующее четырехстишіе:

Тройною силою шли Шведы на него.
Узнавъ, онъ рекъ: Богъ—защитникъ мой;
Не проглотятъ оии насъ.
Отразивъ, плѣнилъ и побѣды получилъ.

Чичаговъ своими побѣдами и полезною службой много содѣйствовалъ славѣ и блеску царствованія Екатерины II и по всей справедливости считался однимъ изъ первыхъ адмираловъ тогдашняго времени; онъ скончался въ глубокой старости и былъ весьма уважаемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ.

этомъ Густавъ III обязывался не вмѣшиваться въ дѣла Турціи, а Екатерина—не вліять на внутреннія дѣла Швеціи. А въ слѣдующемъ году, уже по смерти Потемкина, въ Яссахъ графомъ Безбородко *) былъ подписанъ миръ съ Оттоманскою Портой, по которому Россія пріобрѣла пространство между Бугомъ и Днѣпромъ, Турція утверждала за нами Крымъ и обязывалась не допускать нападеній на

*) Князь Александръ Андреевичъ Безбородко (1742—1799 г.) Онъ родился въ Глуховѣ, а образованіе свое получилъ въ Кіевской духовной академіи, гдѣ изучилъ языки: греческій, латинскій, еврейскій, французскій и нѣмецкій. Въ 1765 году онъ поступилъ на службу къ Румянцеву и управлялъ его канцеляріей, а черезъ десять лѣтъ, прибывъ въ Москву для участія въ торжествѣ, по случаю заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира,—опредѣленъ императрицею Екатериною II къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Въ короткое время онъ пріобрѣлъ довѣренность Государыни: ему поручены были собственныя ея бумаги. Владѣя удивительною памятью, быстротою соображенія и большимъ запасомъ разностороннихъ знаній,—онъ шибко пошелъ впередъ. Чтобы составить понятіе, какими способностями владѣлъ Безбородко, достаточно привести слѣдующій случай изъ его жизни: Государыня поручила ему составить какой-то указъ; но Безбородко, кутнувъ съ товарищами, позабылъ объ упомянутомъ порученіи Императрицы. Когда на слѣдующій день онъ явился къ Екатеринѣ, то она предложила ему прочесть указъ, который она поручила ему составить еще наканунѣ. Безбородко, ни капли не смущаясь, раскрылъ портфель, вынулъ оттуда листъ бумаги и сталъ читать. Но каково же было удивленіе Императрицы, когда вмѣсто исписаннаго листа она увидѣла въ рукахъ Безбородко чистый листъ бумаги! Великодушная Монархиня не обидѣлась поступкомъ своего секретаря, но еще болѣе увѣрилась въ его необыкновенныхъ способностяхъ. Труды Безбородко Екатерина весьма цѣнила: въ 1786 г. онъ произведенъ былъ въ тайные совѣтники, получилъ графство и сдѣланъ былъ вице-канцлеромъ, а по случаю примиренія съ Турками—орденъ Андрея Первозваннаго и нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ.

Императоръ Павелъ Петровичъ, не менѣе Екатерины, уважалъ Безбородко и въ 1797 году возвелъ его въ достоинство канцлера и свѣтлѣйшаго князя.

земли грузинскаго царя и на наши кубанскія поселенія; господство же султана надъ Дунайскими княжествами признавалось „на извѣстныхъ условіяхъ".

VIII.

Обрисовавъ главнѣйшія происшествія изъ внѣшней политики Екатерины, намъ снова приходится повести рѣчь о трудахъ Императрицы по внутреннему благоустройству нашего отечества, которое въ знаменитое царствованіе, какъ мы уже говорили, далеко расширило свои предѣлы и значительно увеличилось по народонаселенію.

По закрытіи комиссіи Уложенія послѣдовалъ цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ. Главнымъ помощникомъ Императрицы въ этомъ дѣлѣ былъ, знакомый уже читателямъ, генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, которому она не рѣдко говорила слѣдующія знаменательныя слова: „Я весьма люблю правду, и можете ее говорить, не боясь ничего, и спорить противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ".

Въ 1775 году было обнародовано *учрежденіе о губерніяхъ*, которое въ главнѣйшихъ чертахъ остается и понынѣ въ своей силѣ. Россія раздѣлена была на 50 губерній; границы ихъ опредѣлялись количествомъ населенія отъ 300 до 400 тысячъ душъ. Каждая губернія раздѣлялась на уѣзды и управлялась гражданскимъ губернаторомъ, а нѣсколько смежныхъ губерній ввѣрялось намѣстнику или генералъ-губернатору, который былъ облеченъ большею властью и наблюдалъ за всѣми отраслями управленія. Въ силу новаго учрежденія о губерніяхъ, суды были совершенно отдѣлены отъ губернскихъ правленій и другихъ административныхъ мѣстъ губерніи, а судъ гражданскій отдѣленъ

отъ уголовнаго. Въ каждомъ уѣздѣ учреждены уѣздные суды для дворянъ, городовые магистраты для средняго сословія, нижнія расправы для однодворцецъ и государственныхъ крестьянъ. Въ губернскомъ городѣ сосредоточивались учрежденія для жалобъ и повѣрки по уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ: верхній земскій судъ, губернскій магистратъ и верхняя расправа. Къ этому еще надо прибавить, что въ каждомъ губернскомъ городѣ открыты были три палаты: уголовная—для всѣхъ уголовныхъ дѣлъ губерніи, гражданская для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ губерніи и казенная—для завѣдыванія государственными доходами губерніи. Полицейская и исполнительная власть была сосредоточена въ губернскомъ правленіи. Для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ основаны были совѣстные суды. Кромѣ всего этого были открыты дворянскія опеки и сиротскіе суды для попеченія о вдовахъ и сиротахъ дворянъ и купцовъ и, наконецъ, приказы общественнаго призрѣнія для устройства школъ, сиротскихъ домовъ, больницъ и богадѣленъ.

Законадательство Екатерины коснулось также и отношеній частныхъ лицъ къ правительству: изданы были новыя положенія о сословіяхъ. Дворянству дарована была *жалованная граммата*, въ которой права, предоставленныя этому сословію Петромъ III, были подтверждены и расширены другими важными преимуществами. По силѣ этой грамматы, дворянинъ ни въ какомъ случаѣ не лишается своего званія, кромѣ судебнаго обвиненія въ тяжкихъ преступленіяхъ; дворянское званіе свое передаетъ женѣ и дѣтямъ; судится только равными себѣ, освобожденъ отъ тѣлеснаго наказанія, не платитъ лично никакихъ податей и владѣетъ всѣмъ, что находится въ его имѣніи, какъ неотъемлемою собственностью. Дворянству же даровано право выбора изъ своей среды въ разныя областныя должности

и судебныя мѣста своихъ представителей, для чего установлены въ каждой губерніи дворянскія собранія съ правомъ участвовать въ нихъ каждому дворянину, имѣющему офицерскій чинъ. Въ томъ же 1785 году обнародована граммата *на права и выгоды Россійской Имперіи*, содержащая Городовое Положеніе, на основаніи котораго купцы и мѣщане получали право собственнаго суда и управленія и право выборовъ въ извѣстныя должности. Съ этого знаменательнаго года каждый городъ получилъ новое устройство; горожане представляли собой общество, во главѣ котораго стояло выборное лицо—голова. Для управленія городскимъ хозяйствомъ и дѣлами городскаго общества были учреждены дума и ратуша, гдѣ предсѣдательствовалъ голова. Купечество было раздѣлено на три гильдіи. Къ третьей гильдіи принадлежали тѣ изъ купцовъ, которые имѣли капитала отъ 500 до 1.000 рублей; лица же, имѣвшія капитала менѣе пяти сотъ рублей, были наименованы мѣщанами.

Передъ изданіемъ новыхъ положеній о сословіяхъ обнародованы были законоположенія о винокуреніи, соли и о купеческомъ водоходствѣ.

Въ 1782 году изданъ уставъ благочинія или полицейскій. Манифестомъ отъ 7-го августа то же года оказаны милости различнымъ преступникамъ, по поводу открытія въ Петербургѣ памятника Петру Великому.

Екатерина непремѣнно желала даровать Россіи рядъ учебныхъ заведеній, разсѣянныхъ по всей Имперіи и для всѣхъ степеней образованія. Съ этою цѣлью она учредила въ 1782 году, подъ предсѣдательствомъ графа П. В. Завадовскаго, комиссію для заведенія народныхъ училищъ и выписала, для преподаванія въ училищахъ, опытныхъ педагоговъ изъ славянскихъ земель Австріи. Въ слѣдующемъ же году было заведено главное народное училище въ Пе-

тербургѣ, для приготовленія изъ семинаристовъ и желающихъ нужнаго числа учителей въ предполагаемыя школы. Въ 1786 г. (августа 15) изданъ уставъ народныхъ училищъ. Положено имѣть въ уѣздныхъ городахъ малыя народныя училища для обученія юношества свободнаго состоянія наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ и отчасти изящнымъ искусствамъ. Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ долженъ былъ преподаваться латинскій языкъ для желающихъ продолжать ученіе свое въ гимназіяхъ или университетахъ и тотъ изъ иностранныхъ языковъ, который по мѣстности можетъ быть полезнымъ для учениковъ. На этомъ основаніи предполагалось ввести въ училищахъ губерній, лежащихъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, ученіе арабскаго языка, а въ Иркутской губерніи и Колыванской области—китайскаго. Кромѣ того, по городамъ, гдѣ было купеческое судоходство, полагалось завести водоходныя школы. Изданы хорошія по тому времени учебныя книги. Назначено основать университеты въ Псковѣ, Черниговѣ, Пензѣ и Екатеринославлѣ. Общій надзоръ за ходомъ просвѣщенія порученъ комиссіи, въ качествѣ главнаго управленія училищъ. Комиссія сдѣлала приготовленія къ открытію народныхъ училищъ въ 25 губерніяхъ, по мѣрѣ средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которые были обязаны заботиться о содержаніи училищъ. По недостатку, однако же, средствъ, главныя народныя училища открыты были только въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. Учрежденіе же университетовъ, къ сожалѣнію, остановилось только на однихъ проектахъ. Назначеніе гр. Ангальта въ 1786 году главнымъ начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса послужило къ усовершенствованію во многихъ отношеніяхъ этого заведенія, въ которомъ воспитывалось высшее дворянство. Указомъ 15 декабря 1783 года

позволено во всѣхъ городахъ и столицахъ заводить частныя или вольныя типографіи и печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, съ наблюденіемъ однако, чтобы въ нихъ не было ничего противнаго законамъ Божіимъ или гражданскимъ, или клонящагося къ явному соблазну, для чего надлежало свидѣтельствовать отдаваемыя въ печать книги управамъ благочинія *. Екатерина не только учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній, но всевозможными средствами: изданіями и переводами полезныхъ книгъ, призваніемъ ученыхъ людей изъ-за границы, поощреніемъ талантовъ, основаніемъ театровъ, снаряженіемъ ученыхъ экспедицій и, наконецъ, своими собственными литературными трудами—постоянно старалась, съ помощію Бецкаго, Дашковой, Завадовскаго и другихъ, распространять и водворять просвѣщеніе въ Россіи.

Прежде чѣмъ перейти къ финансовому состоянію царствованія Екатерины, мы должны упомянуть о приведеніи въ исполненіе очень важной мѣры, которую еще имѣлъ въ виду Петръ Великій: мы разумѣемъ *отобраніе церковныхъ имуществъ*. Указомъ 1764 года всѣ крестьяне великороссійскаго **) духовенства, числомъ около милліона душъ, переданы въ вѣдѣніе коллегіи экономіи; для монастырей и архіерейскихъ домовъ составлены новые штаты и положено отпускать изъ коллегіи экономіи опредѣленное жалованье; имъ оставлены нѣкоторыя не заселенныя угодья. Это новое преобразованіе не обошлось безъ ропота со стороны духовенства; болѣе другихъ ратовалъ противъ этого нововведенія митрополитъ ростовскій Арсеній Моцеевичъ, который и былъ сначала лишенъ своего сана, а потомъ, такъ какъ онъ не унимался, былъ заточенъ подъ именемъ *Андрея Враля*...

* «Воспоминанія объ императрицѣ Екатеринѣ II», изд. Шимановскаго.

**) Впослѣдствіи эта мѣра коснулась и Малороссіи.

Въ отношеніи къ государственнымъ финансамъ описываемое царствованіе замѣчательно введеніемъ ассигнацій или бумажныхъ денегъ. Ассигнаціи эти должны были приниматься во всѣ казенные и частные платежи.

Для расширенія нашей торговли и промышленности была учреждена комиссія, которая должна была изыскать всѣ средства, чтобъ усилить заграничную торговлю по отпуску товаровъ изъ Россіи и чтобы наше купечество, какъ въ своемъ отечествѣ, такъ равно и за границей, могло имѣть *кредитъ надежный*; по этому случаю былъ учрежденъ государственный заемный банкъ, съ капиталомъ болѣе 30 милліоновъ, съ ссудою 5% и съ разсрочкою уплаты—для дворянъ на 20 лѣтъ, а для горожанъ на 22 года.

IX.

Мы уже упоминали, что для увеличенія народонаселенія вызваны были колонисты. Но, заботясь о густотѣ населенія, Императрица въ то же время заботилась и о сохраненіи его; такъ учреждена была медицинская коллегія, главная цѣль основанія которой было попеченіе о сохраненіи народнаго здравія, помощію врачебной науки, подготовки докторовъ, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и надзора за исправнымъ содержаніемъ аптекъ. Императрица, кромѣ того, повелѣла приказамъ общественнаго призрѣнія устраивать народные госпитали, дома для неизлѣчимо-больныхъ и умалишенныхъ. Въ царствованіе же Екатерины было введено и оспопрививаніе. Государынѣ было около 40 лѣтъ, когда рѣшилась она сама подвергнуться оспопрививанію, чтобы своимъ примѣромъ разсѣять предубѣжденіе противъ этого спасительнаго средства. Императрица, узнавъ, что въ Англіи докторъ Димсдель зани-

мается оспопрививательною практикою съ большимъ успѣхомъ, поручила послу своему переговорить съ нимъ и предложить пріѣхать въ Петербургъ для введенія оспопрививанія. Пять тысячъ рублей выдано было доктору при самомъ изъявленіи имъ согласія на поѣздку. На другой день пріѣзда своего въ Петербургъ, Димсдель былъ представленъ Государынѣ и приглашенъ къ столу, и Екатерина открыла ему прямо свои мысли: „Я не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ вашего умѣнья и вашихъ обширныхъ познаній по этой части медицинской практики. Мои лейбъ-медики, не имѣя опытности, не могутъ быть искусны въ оспопрививаніи и ихъ участіе скорѣе стѣснитъ васъ, безъ всякой для васъ пользы. Моя жизнь принадлежитъ мнѣ, и я съ удовольствіемъ ввѣряюсь вамъ однимъ“. Слова свои Императрица подтвердила на дѣлѣ, отклонивъ даже предварительный опытъ надъ нѣсколькими лицами ея лѣтъ и подходящаго тѣлосложенія. Для привитія оспы Ея Величеству, Димсдель пріѣхалъ съ ребенкомъ (у котораго слѣдовало снять матерію) во дворецъ, гдѣ и была выполнена операція самымъ удачнымъ образомъ. Замѣчательна скромность Государыни: она всегда старалась отклонить приписыванье ей отваги въ настоящемъ случаѣ. Извѣстивъ лифляндскаго генералъ-губернатора Броуна и получивъ его отвѣтъ, въ которомъ онъ выражалъ удивленіе ея мужеству, Екатерина отвѣчала ему: „Вы, генералъ, увѣряете меня, что съ моей стороны при этой операціи необходима была не малая доля рѣшимости; слѣдовательно я должна согласиться, что это такъ, а между тѣмъ я полагала, что подобная смѣлость встрѣчается въ Англіи у любаго уличнаго мальчика“. Послѣ счастливой операціи Государыня разрѣшила привить оспу и наслѣднику престола, Павлу Петровичу. Когда же манифестъ сдѣлалъ извѣстнымъ цѣлой Россіи счастливое примѣненіе спаситель-

наго средства, страхъ предубѣжденія исчезъ и оспопрививаніе въ Россіи начало водворяться; но, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ не вполнѣ упрочилось. Императрица пожелала своего оспопрививателя отправить въ Москву, гдѣ эпидемія дѣйствовала хотя съ меньшею силою, чѣмъ въ Петербургѣ въ эту осень, но все же была. И тамъ нѣсколько тысячъ оспопрививаній, выполненныхъ Димсделемъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Благодарность Екатерины къ доктору Англичанину не имѣла предѣловъ. Она оставила у себя придворнымъ докторомъ его сына, обѣщавъ лично о немъ заботиться, назначила хорошую пенсію отцу Димсделю и приказала, напечатавъ портретъ его, распространить по всей Россіи, для того, чтобы черты этого достойнаго человѣка, съ пользой послужившаго Россіи, сохранились въ памяти русскихъ людей; наконецъ, выбита медаль по случаю водворенія въ нашемъ отечествѣ оспопрививанія,—такъ всегда цѣнила Екатерина II пользу и истинное дарованіе....

X

Разсказавъ о событіяхъ изъ внутренней исторіи Россіи, намъ остается еще упомянуть о двухъ печальныхъ явленіяхъ, а именно о черной смерти, т. е. чумной заразѣ, и пугачевщинѣ.

Во время первой Турецкой войны, въ Дунайской арміи появилась чума на людяхъ. Сколько ни устраивали карантиновъ *) и сколько ни принимали мѣръ къ пресѣченію этого бича, но чума все-таки быстро распространялась и

*) Карантинъ— мѣсто, въ которомъ пріѣзжающіе изъ странъ, подверженныхъ заразительнымъ болѣзнямъ, должны пробыть извѣстное время, чтобы не распространить заразу тамъ, куда они прибыли.

въ концѣ 1770 года показалась въ Москвѣ, а съ открытіемъ весны (1771 г.) зараза стала распространяться съ ужасающею силой. „Трупы, по словамъ г. Барсукова, оставались на улицахъ не подобранными; грабители бросались на нихъ и, сдирая одежды, сами заражались и тутъ же падали мертвыми. Безумное отчаянье овладѣло всѣми. Извѣстный безстрашіемъ на поляхъ битвы, маститый главнокомандующій Москвы, фельдмаршалъ графъ П. С. Салтыковъ, лишился обычной твердости духа и укрылся отъ народнаго бѣдствія въ своемъ подмосковномъ селѣ Марѳинѣ. Вслѣдъ за главнокомандующимъ выѣхало изъ столицы все дворянство и чиновничество. Даже медики опустили руки, утверждая, что, до наступленія стужи, невозможно избавиться отъ чумы.

„Народъ, предоставленный самому себѣ, сначала по цѣлымъ суткамъ толпился у Варварскихъ воротъ и предъ иконой Богоматери взывалъ о милосердіи; но когда архіепископъ Амвросій приказалъ перенести икону въ другое мѣсто, чтобъ устранить скопленіе народа на тѣсномъ пространствѣ, вся Москва, недовольная своимъ архипастыремъ (Молдаваниномъ по происхожденію), мгновенно огласилась звуками набата. Разъяренный народъ съ крикомъ: *грабятъ Боголюбскую Богородицу!* бросился къ Донскому монастырю и тамъ звѣрски умертвилъ архипастыря. Частный человѣкъ, Еропкинъ, съ 130 солдатами и нѣсколькими пушками отважился выйти противъ разсвирѣпѣвшей черни, грозившей страшными бѣдами всей столицѣ и *потрясеніемъ разорительнымъ государству*. Нѣсколько залповъ картечью положили на мѣстѣ до тысячи мятежниковъ, а остальные въ ужасѣ разсыпались въ стороны Такъ кончился памятный Софьинъ день 1771 года“.

Тогда Григорій Григорьевичъ Орловъ вызвался ѣхать въ Москву для пресѣченія моровой язвы въ древней сто

лицѣ; въ это время моровое повѣтріе приняло колоссальные размѣры: въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ умирало болѣе 800 человѣкъ въ сутки.

Опасная поѣздка Орлова въ чумный городъ была оцѣнена современниками; его истинно-гражданскій подвигъ тогдашній поэтъ В. И. Майковъ привѣтствовалъ слѣдующимъ напутственнымъ посланіемъ:

Не тѣмъ ты есть великъ, что ты вельможа первый. —
Достойно симъ почтенъ отъ Русской ты Минервы
За множество твоихъ отечеству заслугъ,—
Но тѣмъ, что обществу всегда ты вѣрный другъ:
Не самую-ль къ нему ты дружбу тѣмъ являешь,
Когда ты спасть Москву отъ бѣдствія желаешь?
Москва въ опасности.......
Она исполнена рыданія и стона,
Но ты летишь ее отъ бѣдствія спасти,
Пресѣчь въ ней смертный страхъ, спокойство принести.
Народъ отъ страшнаго унынія избавить,
Чудовище сразить и вѣкъ златой возставить.
Дерзай, прехрабрый мужъ, дерзай на подвигъ сей,
Возстанови покой межь страждущихъ людей!
....Когда-жь потщишься ты Москву отъ бѣдъ избавить,
Ей должно образъ твой среди себя поставить
И вырѣзать сіи на камени слова:
Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.

Григорій Григорьевичъ пріѣхалъ въ древнюю столицу въ концѣ сентября, съ искуснымъ докторомъ и нѣсколькими расторопными офицерами. Орловъ немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. Онъ собралъ двѣ комиссіи—противочумную и слѣдствен-

ную объ умерщвленіи архіепископа Амвросія. Затѣмъ, благодаря вліянію Орлова, народъ сталъ охотнѣе идти въ больницы и довѣрчиво подчинялся мѣрамъ предосторожности. Результатомъ дѣятельности Орлова въ зачумленномъ городѣ было то, что не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ по его прибытіи въ Москву смертность уменьшилась болѣе чѣмъ на половину.

Въ срединѣ ноября Григорій Григорьевичъ, сдѣлавъ все, что только возможно было къ облегченію несчастныхъ жителей Москвы, выѣхалъ въ Петербургъ. Въѣздъ его въ сѣверную столицу по торжественности своей уподоблялся въѣзду полководца послѣ одержанія блистательныхъ побѣдъ надъ непріятелемъ. Г. Барсуковъ разсказываетъ, что въ Царскомъ-Селѣ, на дорогѣ въ Гатчину, до сихъ поръ существуетъ памятникъ, свидѣтельствующій о подвигѣ Орлова: это—тріумфальные ворота изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, построенные по рисунку Ринальди. На воротахъ, со стороны Царскосельскаго парка, читаемъ слѣдующую надпись: „Когда въ 1771 году на Москвѣ былъ моръ на людей и народное неустройство, генералъ-фельдцейхмейстеръ Григорій Орловъ, по его просьбѣ, получивъ повелѣніе, туда поѣхалъ, установилъ порядокъ и послушаніе, сирымъ и неимущимъ доставилъ пропитаніе и исцѣленіе и свирѣпство язвы пресѣкъ добрыми своими учрежденіями“.

Со стороны Гатчины на воротахъ красуется стихъ В. И. Майкова:

Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.

Кромѣ тріумфальныхъ воротъ, въ честь Григорія Григорьевича была выбита золотая медаль, на одной сторонѣ которой былъ изображенъ его портретъ, а на другой—Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *и Россія та-*

Гавріилъ Романовичъ

Державинъ.

ковыхъ сыновъ имѣетъ. По поводу этой надписи въ „Русской Старинѣ“ П. Ѳ. Карабановъ передаетъ слѣдующій анекдотъ, ярко характеризующій душевное благородство. Григорію Григорьевичу первоначально медаль была отчеканена съ надписью: *Таковаго сына Россія имѣетъ.* Когда Императрица вручила вычеканенныя медали Орлову, для раздачи, тотъ не принялъ ихъ и, ставъ на колѣни, сказалъ: „Я не противлюсь, но прикажи перемѣнить надпись, обидную для другихъ сыновъ отечества“. Медали были вновь перелиты и появились уже съ исправленною надписью.

XI.

Чтобы разсѣять мрачную картину, навѣянную описаніемъ моровой язвы, мы, передъ изложеніемъ еще болѣе печальнаго событія—„пугачевщины“, остановимся на нѣкоторое время, чтобы познакомить читателей съ Державинымъ, котораго Бѣлинскій *) справедливо называетъ *отцомъ русскихъ поэтовъ.*

Гавріилъ Романовичъ Державинъ (1743—1816), *пѣвецъ Екатерины* и *богатырь русской поэзіи XVIII вѣка,* родился въ Казани. Отецъ его былъ небогатый помѣщикъ въ Уфимской провинціи, которая была въ то время частью Казанской губерніи; онъ принадлежалъ къ роду татарскихъ мурзъ (князей), принявшихъ православіе и поступившихъ на русскую службу. Отецъ Державина былъ честный и хорошій человѣкъ, также какъ и мать его. Гавр. Ром. былъ ихъ старшій сынъ, и они были очень

*) В. Г. Бѣлинскій—извѣстный критикъ, который цѣлыя тринадцать лѣтъ (1834—47) былъ истолкователемъ основныхъ законовъ творчества, господствовавшихъ въ его время въ образованной Европѣ, и руководителемъ литературныхъ занятій. По смерти Бѣлинскаго издано было 12 томовъ его сочиненій.

обрадованы его рожденіемъ; но дитя явилось на свѣтъ такимъ хилымъ, что опасенія за его жизнь безпокоили постоянно его родителей. Они рѣшились употребить средство, въ то время очень распространенное въ простонародьи и пользовавшееся извѣстностью лучшаго лѣкарства противъ дѣтской немощи: маленькаго Державина запекли въ горячій хлѣбъ, чтобы возбудить въ немъ сколько-нибудь живости.

Первые годы Державина прошли въ переѣздахъ изъ одного города въ другой. Родители очень занимались имъ; мать особенно желала внушить ему охоту къ чтенію, и она употребляла для этого разныя средства поощренія, въ родѣ игрушекъ и лакомствъ. Такъ какъ въ то время не было учителей въ тѣхъ краяхъ, то маленькій Державинъ учился читать и писать у дьячка; на четвертомъ году онъ умѣлъ уже читать, а когда ему минуло семь лѣтъ, его представили, по тогдашнему закону, губернатору въ Оренбургѣ, гдѣ его и отдали вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ въ школу Нѣмца Розе. Сосланный туда за какое-то преступленіе, этотъ Розе былъ очень мало образованъ, даже не зналъ хорошо своего роднаго языка. Все его преподаваніе состояло въ томъ, что онъ давалъ своимъ воспитанникамъ учить наизусть вокабулы *) и разговоры. Но съ невѣжествомъ въ наукахъ Розе соединялъ еще жестокость въ обращеніи и грубость, наказывая дѣтей, какъ выражается въ своихъ *Запискахъ* Державинъ, не только „самыми мучительными, но даже и неблагопристойными штрафами, о коихъ разсказывать было бы здѣсь отвратительно.“ Но, несмотря на то, что школа была такъ плоха, все тамошнее дворянство отдавало туда своихъ дѣтей. И она принесла пользу Державину въ томъ отношеніи, что онъ вы-

*) Вокабулы—иностранныя слова съ рускимъ переводомъ.

учился нѣмецкому языку, который ему такъ помогъ развиться. Державинъ былъ очень острый и расторопный мальчикъ и любилъ рисованіе. Къ сожалѣнію, у него не было даже порядочныхъ картинъ, съ которыхъ можно было срисовывать. Лубочныя изображенія онъ раскрашивалъ перомъ и жженой охрой и потомъ этими произведеніями украшалъ свою комнату...

Со смертью отца Державина, вдова и дѣти терпѣли много нуждъ. Богатые сосѣди начали притѣснять ихъ, отнимать ихъ состояніе... Мать должна была начать тяжбу. Отправляясь хлопотать по дѣламъ, она брала съ собой всегда дѣтей, и это произвело сильное впечатлѣніе на старшаго сына, такъ что впослѣдствіи Державинъ, когда былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, всегда защищалъ вдовъ и сиротъ. Но, несмотря на все горе и нужду, которыя приходилось переносить, мать все также старалась, сколько могла, о воспитаніи дѣтей... Въ 1758 году Державинъ поступилъ въ гимназію, которая тогда только-что открылась въ Казани. Она была подъ вѣдѣніемъ Московскаго университета, гдѣ кураторомъ былъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, и Державинъ въ своемъ стихотвореніи *Урна* называетъ себя его *питомцемъ*. Но и тутъ воспитаніе было неудовлетворительное: директоромъ гимназіи былъ Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ: какъ онъ, такъ и всѣ учителя имѣли только въ виду весьма немногое: выучить дѣтей читать, писать, говорить сколько-нибудь по грамматикѣ и научить ихъ обходительности. Для достиженія этихъ цѣлей они заставляли воспитанниковъ учить все наизусть, произносить съ каѳедры рѣчи, сочиненныя учителями, а потомъ на публичныхъ экзаменахъ танцовать и фехтовать *). Кромѣ того, ихъ заставляли представлять на театрѣ тра-

*) Фехтовать—искусство биться на холодномъ ручномъ оружіи.

гедіи Сумарокова, которыя въ то время пользовались большою славой. Это воспитаніе, по словамъ Державина, „сдѣлало питомцевъ хотя въ наукахъ не искусными, однако же доставило ловкость и нѣкоторую розвязь въ обращеніи". Въ гимназіи Державинъ началъ читать оды Ломоносова, трагедіи Сумарокова и нѣкоторыя новопереведенныя книги. Послѣ этого чтенія онъ началъ самъ пробовать писать стихи, которыхъ однако никому не показывалъ, а тотчасъ же уничтожалъ. Въ это время Державинъ особенно обнаруживалъ способность и склонность къ такимъ занятіямъ, которыя требовали участія воображенія: особенно же онъ обратилъ на себя вниманіе директора успѣхами въ рисованіи и черченіи плановъ.

Въ 1762 году Державинъ отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ Преображенскій полкъ рядовымъ солдатомъ, и такъ какъ у него не было знакомыхъ, то былъ помѣщенъ въ казармы съ сдаточными солдатами. Гавріилъ Романовичъ жилъ вмѣстѣ съ тремя женатыми и двумя холостыми, несъ службу самую тяжелую, ходилъ на вѣсти, стоялъ на караулѣ и разъ едва не замерзъ въ будкѣ. Читать же и заниматься могъ онъ только ночью. Но природная доброта и обходительность скоро помогли ему пріобрѣсть любовь окружающихъ его. Солдатскія жены полюбили его за то, что онъ для нихъ писалъ грамотки къ ихъ родственникамъ. Сначала онъ это дѣлалъ безвозмездно, но потомъ уговорилъ ихъ попросить своихъ мужей отправляться за него на очередь въ ротную службу, стоять на караулѣ въ ротномъ дворѣ, разгребать снѣгъ около съѣзжей и посыпать пескомъ учебную площадку. Мужья согласились, а это дало ему возможность больше заниматься и, какъ онъ самъ говоритъ, *марать стихи безъ всякихъ правилъ.*

Первое время его обходили по службѣ, такъ какъ у него не было покровительства; но потомъ онъ успѣлъ снискать протекцію графа Ал. Гр. Орлова для полученія чина капрала *). Послѣ этого его больше не обходили, а производили по старшинству.

Здѣсь мы должны коснуться грустной стороны жизни Державина. Онъ такъ сильно пристрастился къ карточной игрѣ, что проигралъ деньги, которыя мать ему дала, чтобы купить для нея маленькое имѣніе... Но это было увлеченіе молодаго человѣка, къ которому нельзя относиться слишкомъ строго. Гавр. Ром. часто въ эту эпоху своей жизни нуждался въ деньгахъ, но никогда не занималъ, когда не зналъ навѣрное, что можетъ отдать ихъ; въ подобныхъ случаяхъ онъ обыкновенно запирался въ домѣ, ѣлъ одинъ хлѣбъ съ водой и, закрывъ всѣ ставни, писалъ стихи при свѣтѣ копѣечной сальной свѣчки или солнечныхъ лучей, проходившихъ сквозь щели ставень...

Когда въ 1773 году Ал. Ил. Бибиковъ былъ посланъ для усмиренія пугачевскаго бунта, Державинъ, желая давно участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, поѣхалъ къ Бибикову, хотя его совсѣмъ не зналъ, и просилъ взять его съ собою. Сначала А. И. отказалъ, но послѣ разговора съ Державинымъ, вѣроятно успѣвшимъ ему понравиться, онъ приказалъ ему быть черезъ три дня готовымъ и отправиться въ Казань, гдѣ онъ далъ ему тайное порученіе стеречь Пугачева около Иргиза, думая, что если послѣдній будетъ разбитъ, то, вѣроятно, бросится туда, чтобы скрыться. Бибиковъ далъ Державину не только большую власть, но также и большія деньги, поручивъ ему вмѣстѣ

---

*) Въ Россіи это званіе введено было Петромъ Великимъ и означало младшаго унтеръ-офицера; нынѣ этого чина у насъ уже не существуетъ.

съ тѣмъ оберегать Самару, стараться удерживать тамошнихъ крестьянъ отъ присоединенія къ бунтовщикамъ и узнавать по возможности, гдѣ находится Пугачевъ и каковы его намѣренія. Державинъ исполнилъ свое порученіе весьма удачно и вообще былъ очень полезенъ на своемъ мѣстѣ, но вслѣдствіе-то этого онъ и пріобрѣлъ себѣ много враговъ. Потемкинъ и Панинъ особенно его не взлюбили, потому что, когда онъ узналъ, что Пугачевъ былъ пойманъ, то далъ имъ знать обоимъ вмѣстѣ, между тѣмъ какъ каждому изъ нихъ хотѣлось первому донести объ этой поимкѣ Государынѣ.... Почти до осени 1775 года Державинъ оставался въ Саратовѣ и въ областяхъ, лежащихъ около Иргиза, имѣя порученіе сыскать старца Филарета, который, по показанію нѣкоторыхъ лицъ, благословилъ Пугачева на принятіе имени императора. Гавр. Ром. въ это время написалъ нѣсколько одъ; но всѣ они написаны подъ вліяніемъ Ломоносова и ничего самостоятельнаго въ нихъ еще не видно....

Окончивъ свое порученіе въ Самарѣ, онъ пустился въ обратный путь въ Петербургъ, но на дорогѣ остановился въ Москвѣ, гдѣ находилась Императрица со всею своею свитой. Тутъ Державинъ, замѣтивъ, что его приняли очень холодно, остался не долго. Къ этому времени его пребыванія въ Москвѣ относится одинъ анекдотъ изъ его жизни, очень хорошо обрисовывающій его характеръ. Однажды онъ обѣдалъ у Херасковыхъ, гдѣ было очень много гостей. Между прочими находился Ив. Перф. Елагинъ, извѣстный въ то время придворный и литераторъ. За столомъ разсуждали объ одахъ, написанныхъ на случай прибытія Императрицы. Началась всѣмъ имъ оцѣнка, большею частью не въ пользу стихотворцевъ, и всѣхъ болѣе критиковали оду какого-то Державина. Хозяйка толкаетъ Елагина; онъ не догадывается и продолжаетъ говорить объ одѣ. Дер-

жавинъ молчитъ, сидя на концѣ стола, и краснѣетъ. Обѣдъ кончился; Елагинъ очень смутился, узнавъ свою неосторожность. Хозяева ищутъ Державина, но уже и слѣдъ его простылъ.

Прохо дитъ день, два, три, а Державинъ, противъ обыкновенія своего, не показывается къ Херасковымъ. Между тѣмъ какъ они тужатъ и собираются навѣстить оскорбленнаго поэта, Державинъ, нѣсколько дней спустя, съ добрымъ и веселымъ духомъ входитъ въ гостиную: обрадованные хозяева удвоили къ нему ласки и спрашиваютъ его, отчего его такъ долго не было видно. *Два дня сидѣлъ дома съ закрытыми ставнями*, отвѣчаетъ онъ, *и все горевалъ объ одѣ*; *въ первую ночь даже не смыкалъ глазъ моихъ, а сегодня рѣшился ѣхать къ Елагину, заявить себя сочинителемъ осмѣянной имъ оды и показать ему, что и дурной лирикъ можетъ быть человѣкомъ порядочнымъ и заслужить его вниманіе. Такъ и сдѣлалъ. Елагинъ былъ растроганъ, осыпалъ меня ласками, упросилъ остаться обѣдать, и я прямо оттуда къ вамъ.*

Съ пріѣздомъ Державина въ Петербургъ, его тамъ начали такъ тѣснить, что онъ былъ принужденъ перейти въ статскую службу. Но эти притѣсненія не помѣшали ему, передъ переходомъ, получить въ награду за услуги, оказанныя во время пугачевскаго бунта, 300 душъ крестьянъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Послѣ этого, благодаря знакомству съ княземъ Вяземскимъ, Гавр. Ром. получилъ мѣсто экзекутора въ сенатѣ. Съ этой минуты его жизнь какъ бы просвѣтлѣла. Разными оборотами его состояніе возрасло до 1.000 душъ крестьянъ. Затѣмъ онъ познакомился съ высокопоставленными лицами, вслѣдствіе чего служба его пошла лучше. Въ то же время онъ встрѣтилъ бывшую кормилицу великаго князя Павла Петровича, Бастидонову, съ 17-лѣтнею дочерью; послѣдняя поразила его

своею красотой. Державинъ очень своеобразно описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него первымъ вечеромъ, проведеннымъ у Бастидоновыхъ: *дочь не безъ ума и не безъ ловкости, пріятна въ обращеніи, а потому она не по одному прелестному виду, но и по здравому разсужденію ему понравилась, а болѣе еще тѣмъ, что сидѣла за работою и не была ни минуты праздною, какъ другія ея сестры непрестанно говорятъ и хохочутъ, кого-либо пересуживаютъ, желая показать свою остроту и умѣнье жить въ большомъ свѣтѣ. Словомъ, онъ думалъ, что ежели на ней женится, то будетъ счастливъ.* И эта мысль привела его къ тому, что на другой день онъ поручилъ общему ихъ знакомому сдѣлать Бастидоновой предложеніе; но желаніе узнать рѣшеніе своей судьбы было такъ велико, что онъ поѣхалъ самъ—и, нашедши невѣсту одну, объяснился съ ней. Она ему призналась, что онъ ей нравится, и когда пріѣхала мать ей оставалось только благословить ихъ. Свадьба была въ 1778 году; Гавр. Ром. было уже 35 лѣтъ, а его невѣстѣ, Екатеринѣ Яковлевнѣ, было только 17; но, несмотря на разницу въ лѣтахъ, они были очень счастливы. Жена Державина была добрая и развитая женщина; Карамзинъ нѣсколько разъ упоминаетъ о ней и всегда съ большимъ уваженіемъ.

Семейное счастье, знакомство съ литераторами и спокойствіе въ денежномъ отношеніи какъ бы развили талантъ Державина*)... Въ 1783 году появляется *ода къ премудрой Киргизъ-Кайсацкой царевнѣ Фелицѣ, писанная нѣкоторымъ татарскимъ мурзой, издавна поселившимся въ Москвѣ, а живущимъ по дѣламъ своимъ въ Санктъ-Петербургѣ.* Она

---

*) Карамзинъ (1766—1826 г.) болѣе половины своей жизни посвятилъ занятію исторіею своего отечества и издалъ ее подъ названіемъ «Исторія Государства Россійскаго».

была напечатана въ первой книжкѣ „Собесѣдника", издававшагося княгиней Дашковой, которая достала эту оду и напечатала ее безъ вѣдома автора. Подъ именемъ Киргизъ-Кайсацкой царевны Державинъ воспѣвалъ Екатерину и вмѣстѣ съ тѣмъ въ полушутливомъ слогѣ описывалъ роскошь и образъ жизни вельможъ того времени. Когда Императрица прочла Фелицу въ принесенномъ ей нумерѣ „Собесѣдника", то не могла удержаться отъ слезъ и со свойственной ей щедростью съумѣла наградить поэта: она послала ему табакерку, осыпанную брилліантами и наполненную 500 червонцами; на пакетѣ было написано: *изъ Оренбурга отъ Киргизской царевны мурзѣ Державину.* Но эта-то милость и вмѣстѣ съ тѣмъ сатирическія мѣста оды, гдѣ всякій узнавалъ свой портретъ, были причиною того, что Державинъ нашелъ себѣ новыхъ враговъ. Особенно же не взлюбилъ его князь Вяземскій, его прежній покровитель. Онъ началъ преслѣдовать Державина, такъ что тотъ увидѣлъ себя вынужденнымъ подать въ отставку. Отставка была принята; но Императрица знала Державина не только по его сочиненіямъ, но также и по службѣ, и велѣла сказать ему, что *она имѣетъ его на замѣчаніи, пускай отдохнетъ, а когда надобно будетъ, то позоветъ.*

Въ 1784 году Державина назначили губернаторомъ въ Олонецкъ; но, прежде чѣмъ занять новое мѣсто, онъ отправился въ Казань, чтобы повидаться съ своей престарѣлою матерью. Къ его великому горю, онъ не засталъ ея больше въ живыхъ, опоздавши только тремя днями. Никогда онъ не могъ утѣшиться отъ огорченія, что не видѣлъ матери передъ ея смертью. Ив. Ив. Дмитріевъ *) разсказываетъ, что онъ самъ былъ очевидцемъ, какъ Державинъ и

*) Извѣстный баснописецъ и министръ юстиціи въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

жена его, Екатерина Яковлевна, разговорившись про старину, вспомнили о покойницѣ и, заплакавъ, начали обвинять себя въ честолюбіи,—въ томъ, что они не поѣхали раньше къ матери, а ждали мѣста. Надобно замѣтить, что это было уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти матери Гавріила Романовича. Вообще Державинъ всегда отличался добрымъ сердцемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ очень горячъ, и характеръ у него вѣроятно былъ тяжелъ, потому что онъ нигдѣ не уживался. Въ 1786 году онъ, послѣ многихъ непріятностей съ намѣстникомъ, былъ переведенъ въ Тамбовъ, несмотря на то, что въ Олонецкой губерніи много трудился для общаго блага и былъ тамъ очень полезенъ.

Въ Тамбовѣ онъ тоже оставался не долго, только до 1788 года; но, кажется, тамошнее общество полюбило его. Въ своихъ *Запискахъ* онъ упоминаетъ о времени, проведенномъ въ Тамбовѣ, съ удовольствіемъ; видно, что онъ гордится всѣми улучшеніями, сдѣланными въ этомъ городѣ. Онъ и жена его старались доставлять обществу удовольствія и просвѣщать его: у нихъ въ домѣ давали уроки, шили и кроили платья для баловъ, играли разныя театральныя пьесы. Но съ намѣстникомъ не ужился Державинъ и здѣсь; онъ даже былъ имъ преданъ суду. Судя по *Запискамъ* Гавр. Ром., онъ былъ совсѣмъ невиновенъ; но не легко ему было оправдываться въ Москвѣ передъ сенатомъ, на разсмотрѣніе котораго поступило его дѣло. У намѣстника, графа Гудовича, было много сильныхъ друзей, и притомъ кн. Вяземскій все еще не переставалъ преслѣдовать поэта. Когда Державинъ выѣхалъ, наконецъ, изъ Москвы, то ему было еще труднѣе, чѣмъ прежде, попасть опять въ милость при дворѣ. Нельзя сказать, чтобы средства, которыя употреблялъ Гавр. Ром. для пріобрѣтенія прежняго положенія, могли быть оправданы строгою

нравственностью. Онъ самъ разсказываетъ, какъ нѣсколько разъ онъ стоялъ въ передней графа Зубова, который былъ тогда въ силѣ, чтобъ имѣть къ нему доступъ, и какъ лакеи графа не допускали его. Когда Державинъ увидалъ, что другими путями не достигнетъ желанной цѣли, онъ обратился къ своему таланту и написалъ оду.... Вообще нужно замѣтить, что, во все время своей служебной дѣятельности, Гавр. Ром. прибѣгалъ къ своему таланту какъ *къ средству обратить на себя вниманіе* Императрицы. *Такое малое уваженіе къ собственному таланту* намъ почти непонятно, но въ то время, когда еще большинство на поэтовъ смотрѣло не лучше, чѣмъ на шутовъ, которыхъ только держали для забавы, это умаленіе собственнаго достоинства было простительно. Какъ бы то ни было, но и на этотъ разъ талантъ Державина оказалъ ему большую услугу. Государыня велѣла графу Зубову принимать его и при первой встрѣчѣ обратилась къ нему съ такими словами: *Я не знала по сіе время, что труба ваша столь же громка, какъ и лира пріятна.*—и черезъ нѣсколько времени Державинъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ у Императрицы. Въ этой должности онъ оставался до 1793 года, въ которомъ его назначили сенаторомъ. Государыня была очень снисходительна къ своему пѣвцу, хотя часто случалось, что, когда Державинъ ее разсердитъ, выгоняла его изъ комнаты; но на другой день, увидѣвъ его, она начинала разспрашивать его о женѣ, и недавнее неудовольствіе забывалось. Разъ Державинъ вскочилъ со стула и, не выдержавъ, сказалъ: *Боже мой! кто можетъ устоять противъ этой женщины? Государыня! вы не человѣкъ. Я сегодня положилъ на себя клятву, чтобы послѣ вчерашняго ничего съ вами не говорить; но вы противъ воли моей дѣлаете изъ меня, что хотите.* Императрица засмѣялась и только сказала: *Неужто это правда?* Часто, видя

его безпокойный нравъ, Екатерина говаривала ему пословицу: *живи—и жить давай другимъ*. Она не очень любила его доклады, потому что, какъ она говорила: *онъ лѣзетъ со всякимъ вздоромъ*. Но въ этомъ больше всего виновата была его теща, которая вмѣшивалась въ его дѣла и ходатайствовала по разнымъ просьбамъ.

Къ чести Державина слѣдуетъ замѣтить, что онъ всегда горячо стоялъ за ту сторону, гдѣ, ему казалось, была правда. Когда онъ былъ назначенъ въ статсъ-секретари, то переложилъ 100-й псаломъ подъ именемъ *Праведный судья*, гдѣ онъ предписалъ себѣ образъ дѣйствій въ предстоящей должности, а сдѣлавшись сенаторомъ, переложилъ 74-й псаломъ подъ названіемъ *Радость о правосудіи*, гдѣ высказываетъ стремленіе стать судьей праведнымъ.

Пришли, пришли тѣ дни святые,
Да правый судъ я покажу,
Колеблемы столпы земные
Закономъ Божьимъ утвержу.
Скажу я: грѣшнымъ—не грѣшите,
Надменнымъ—не вздымайте рогъ,
Въ безуміи не клевещите,
Несправедливъ что будто Богъ.

Въ 1795 году Державинъ былъ уже женатъ во второй разъ, черезъ полгода послѣ смерти первой жены, на Дьячковой. Годъ спустя онъ понесъ еще бо́льшую потерю: въ 1796 году умираетъ императрица Екатерина Алексѣевна, и съ ея смертью оканчивается лучшая пора поэтической дѣятельности Державина. Онъ писалъ и послѣ, но уже не съ тою силой. Хотя поэтъ сначала былъ въ милости у новаго Императора, но скоро попалъ подъ его гнѣвъ.... Въ это время многіе прибѣгали къ Державину съ прось-

бой быть между ними посредникомъ или ихъ опекуномъ, вслѣдствіе чего у него было весьма мало свободнаго времени, несмотря на то, что служебныя занятія его были очень ничтожны. Когда вступилъ на престолъ императоръ Александръ Павловичъ, Державинъ сначала опять попалъ въ число дѣйствующихъ лицъ, получилъ мѣсто сперва президента коммерцъ-коллегіи, потомъ государственнаго казначея и наконецъ министра юстиціи.

Гавр. Роман. въ своихъ *Запискахъ* приписываетъ себѣ первую мысль объ устройствѣ министерствъ—юстиціи, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. Онъ разсказываетъ также, что императоръ Александръ оказывалъ ему въ началѣ своего царствованія много довѣрія, но въ 1803 году Державинъ былъ уволенъ отъ должности министра юстиціи съ 10.000 рублей пенсіи.

Несмотря на то, что Державинъ дожилъ до большихъ чиновъ, онъ всегда, къ чести его будь сказано, оставался простъ въ своемъ обращеніи и пользовался любовью всѣхъ своихъ современниковъ, исключая тѣхъ, которые имѣли съ нимъ дѣла по службѣ. Его обходительность и сердечная доброта привлекали къ нему всегда большое общество. Но иногда тѣмъ и другимъ злоупотребляли. Однажды докладываютъ Державину, что русскій живописецъ желаетъ его видѣть. Думая, что это проситель, онъ велитъ принять его. Входитъ румяный и немного подгулявшій художникъ, который начинаетъ извинять свою дерзость, побудившую его безпокоить Державина, *тѣмъ, что у него было непреодолимое желаніе насладиться лицезрѣніемъ великаго мужа, знаменитаго стихотворца*. Съ этими словами онъ бросается цѣловать руки Державина, который, желая отвѣтить ему поцѣлуемъ, нагнулся; живописецъ бросился ему на шею и долго не выпускалъ его; наконецъ, успокоившись, ушелъ онъ со слезами восторга на глазахъ,

поднимая руки къ небу и восхваляя хозяина. Это посѣщеніе сначала льстило самолюбію Державина: по своему добродушію, онъ вѣрилъ искренности этихъ чувствъ; но когда живописецъ черезъ нѣсколько дней воротился и началъ продѣлывать эту сцену нѣсколько разъ, то онъ обратился къ друзьямъ за совѣтомъ, какъ ему избавиться отъ несноснаго поклонника. Рѣшено было живописца не пускать въ домъ....

Вотъ еще одинъ примѣръ его добродушія и отсутствія въ немъ всякаго чванства. Однажды, проходя съ Дмитріевымъ по Невской набережной и спросивъ его, кто живетъ въ томъ домѣ, мимо котораго они проходили, Державинъ получилъ отвѣтъ, что живетъ Ив. Пет. Осонинъ. Этотъ Осонинъ, сынъ казанскаго купца, въ то время, когда Державинъ служилъ еще капраломъ, жилъ по дѣламъ въ Петербургѣ, часто приглашалъ Державина на пирушки и нерѣдко помогалъ молодому поэту деньгами. Услыхавши теперь его имя, Державинъ потащилъ Дмитріева къ Осонину. Хозяинъ былъ весьма удивленъ и даже смѣшался, когда увидѣлъ, что такой важный вельможа бросился ему на шею и началъ вспоминать о ихъ молодости и старомъ знакомствѣ. Но Державинъ былъ одинъ изъ немногихъ, пробившихся изъ ничтожества къ власти, которые не забываютъ прежнихъ привязанностей.

Державинъ скончался въ 1816 году, на 73 году своей жизни, въ имѣніи Званкѣ, лежащемъ на берегу рѣки Волхова, и похороненъ въ церкви новгородскаго Хутынскаго монастыря.

Гавріилъ Романовичъ умеръ въ то время, когда уже восходило новое свѣтило—Пушкинъ, котораго онъ на экзаменѣ въ лицеѣ благословилъ на поэтическую дѣятельность.

XII.

Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ жестокой моровой язвы, какъ Россія была встревожена новою, еще болѣе страшною вѣстью о бунтѣ на рѣкѣ Уралѣ, въ то время называвшемся Яикомъ, и о появленіи самозванца между тамошними казаками, раскольниками и инородцами.

Вслѣдствіе распространившейся въ Россіи и за границей молвы, что императоръ Петръ III живъ, въ разныхъ мѣстахъ появлялись самозванцы, принявшіе его имя; но попытки ихъ учинить бунтъ не удавались. Въ концѣ 1772 года шатался на Уралѣ безграмотный бѣглый донской казакъ, Емельянъ Пугачевъ, подговаривавшій раскольниковъ и инородцевъ бѣжать за Кубань и отдаться подъ власть турецкаго султана. Пугачевъ былъ схваченъ и отосланъ въ Казанскій острогъ, куда его привезли въ январѣ 1773 года. Къ сожалѣнію, на него не обратили серьезнаго вниманія, и, съ помощью сообщниковъ, онъ бѣжалъ изъ мѣста заключенія Нѣсколько мѣсяцевъ укрываясь по отдаленнымъ казачьимъ хуторамъ, Пугачевъ совѣщался съ злоумышленниками; рѣшено было, вмѣсто побѣга за Кубань, поднять мятежъ и объявиться новому самозванцу. Выборъ палъ на Пугачева.

То грозное время опишемъ словами графа Саліаса:

„Пугачевъ явился въ исходѣ сентября и принялъ бразды бунта изъ рукъ *какого-то* пришлеца безъ имени, съ виду барича, говорившаго на иноземныхъ нарѣчіяхъ и называемаго въ двухъ донесеніяхъ *русымъ* молодцомъ. Съ сентября до ноября Пугачевъ собирался съ силами и, начавъ съ трехъ сотъ человѣкъ, стянулъ къ себѣ скопище въ двадцать тысячъ. Осажденный имъ Оренбургъ онъ легко могъ взять, но не взялъ лишь потому, что великъ Богъ

земли Русской, да потому еще, что въ его становищѣ чересчуръ много было даровой сивухи.

„Въ ноябрѣ явился въ мятежный край генералъ Каръ, отозванный изъ Польши, чтобъ усмирить *дерзостнаго вора*. Каръ пошелъ на бунтовщиковъ далеко не по-нѣмецки, а по-русски, то-есть не спросясь броду .. И 7-го ноября его маленькій трехтысячный отрядъ былъ разбитъ пугачевцами. Императрица, ожидавшая вѣсти о немедленномъ уничтоженіи появившагося самозванца, узнала чрезъ гонцовъ, чуть ли не въ самый день своихъ именинъ, 24-го ноября, что генералъ Каръ не только разбитъ ворами, яицкими казаками, но и бѣжалъ, бросивъ голодное войско на произволъ судьбы. Пугачевъ, *уложивъ Московца подъ горой*, какъ выражался онъ самъ про Кара, усилился вдвое и сталъ впрямь *дерзостнымъ воромъ*, т. е. смѣлымъ и назойливымъ противникомъ. Почему, послѣ разбитія Кара, онъ опять засѣлъ въ Бердѣ, не бралъ Оренбурга и не двигался на Казань, а почему—одному Богу извѣстно. Въ концѣ ноября и началѣ декабря, за исключеніемъ остатковъ замороженнаго и голоднаго отряда Кара, между Оренбургомъ и Петербургомъ не было, можно сказать, ни одного солдата. Былъ только милліонный людъ, прослышавшій уже „про *явленнаго* батюшку Петра Ѳедорыча и про посуленную отъ него вѣчную волю за изводъ проклятаго рода дворянъ, притѣснителей его православныхъ *хрестьянъ*....“ Еслибы Пугачевъ теперь дерзкимъ ударомъ взялъ Оренбургъ, защищаемый чуть-ли не однимъ гарнизоннымъ солдатомъ, и затѣмъ двинулся бы далѣе на Казань и за Казань и т. д., то трудно сказать, что было бы на Руси Но Пугачевъ, лихо уложивъ московскаго генерала, только все собирался идти на матушку Бѣлокаменную сидѣть на престолѣ,—собирался потому, что главная забота у него, какъ и у всѣхъ его сподвижниковъ, была одна: повесе-

литься и *гульнуть*. А такъ какъ Руси есть веселіе пити, то этотъ исконный, нынѣшній и присный врагъ Руси, сивуха, хоть на этотъ разъ и единожды за тысячелѣтнее свое существованіе оказалъ ей великую услугу.

„Пугачевцы пропили въ Оренбургскихъ степяхъ все то время, въ которое они могли бы довалить страшною стѣной до Москвы и перевернуть вверхъ дномъ громадную имперію. Но, несмотря на вино или даже благодаря вину, силы Пугачева удесятерились, мятежныя шайки уже осаждали Самару и Уфу, то-есть если не самъ Пугачевъ, то пугачевцы уже подвигались изъ дикой Татаріи на истинную Россію и поговаривали о матушкѣ Бѣлокаменной.

„Вотъ тогда-то, не любимый при дворѣ Бибиковъ, брюзга, слишкомъ не по-царедворски прямодушный, но доказавшій уже на дѣлѣ и не разъ, что, взявшись за гужъ, онъ крѣпко держится его, онъ почти первый тогда начавшій подписывать рапорты царицѣ: вашъ всеподданнѣйшій *слуга* вмѣсто прежняго *рабъ*,—этотъ Бибиковъ былъ выбранъ Екатериной для усмиренія уже страшно разросшагося бунта. И Екатерина знала, кого выбирала“ *).

Бибиковъ именно и нуженъ былъ въ краѣ, объятомъ пламенемъ мятежа, гдѣ бунтовщики отличались энергіей, а администрація—трусостью и безмолвіемъ. Въ Рождество Александръ Ильичъ въѣхалъ въ Казань, почти уже покинутую зажиточными дворянствомъ и купечествомъ. Опытный Бибиковъ подобралъ къ себѣ помощниковъ, которые сдѣлались впослѣдствіи русскими знаменитостями: такъ, при немъ мы видимъ А. М. Голицына, Мансурова, Михельсона, добившаго самозванца, и, уже знакомаго читателямъ, Г. Р. Державина, пѣвца Екатерины. „Александръ

---

*) Изъ статьи графа Ев. Саліаса по поводу столѣтней годовщины Бибикова. См. «Мос. Вѣд.» за 1874 г., № 86.

Ильичъ былъ на всѣхъ устахъ на протяженіи сотенъ верстъ, и человѣкъ этотъ былъ не только главнокомандующимъ, но душой труднаго дѣла. Январь и февраль—Бибиковъ усмирялъ не огнемъ и мечемъ, а вразумленіемъ и прощеніемъ ближайшія окраины мятежнаго округа, и готовилъ вѣрный ударъ на гнѣздо бунта. Въ мартѣ, наконецъ, взята Татищева крѣпость. Пугачевъ, разбитый наголову, бѣжалъ въ Пермскіе лѣса, а сбродня или сволока его разсыпалась куда попало. Кто могъ, побрелъ по домамъ, кто не могъ—махнулъ по лѣсамъ, по скитамъ, на низовья Волги, на Каспій и за Каспій... Но тотъ, кто все началъ, направилъ и совершилъ, не вынесъ своего подвига. Александръ Ильичъ, пріѣхавшій 25 декабря совершенно здоровый, 25 марта былъ уже опасно боленъ отъ изнурительной работы. Извѣстіе о взятіи Татищевой крѣпости застало его въ бѣдной татарской деревушкѣ Бугульмѣ, на пути въ Оренбургъ... Онъ былъ уже въ постели". Съ первыхъ чиселъ апрѣля болѣзнь его увеличилась, а 9 апрѣля онъ скончался въ простой избенкѣ. Черезъ два-три мѣсяца по смерти Бибикова Пугачевъ съ сообщниками снова ободрились и, принявшись за старое неистовство, грабили, рѣзали, вѣшали, жгли города безъ устали нѣсколько мѣсяцевъ, собирались даже направить стопы свои на Москву, но было уже поздно... Для усмиренія мятежа съ береговъ Дуная прибыли войска, закаленныя въ битвахъ. Тутъ уже Пугачевъ началъ помышлять о своемъ спасеніи и намѣренъ былъ пробраться за Кубань или въ Персію... Генералъ Михельсонъ, преслѣдовавшій самозванца по пятамъ, настигъ его, наконецъ, у Чернаго-Яра и 25 августа разбилъ въ прахъ... Пугачевъ переплылъ Волгу на лодкѣ съ 30 казаками и бросился въ степь. Въ это время прибылъ знаменитый Суворовъ, принялъ начальство надъ Михельсономъ, посадилъ пѣхоту на

лошадей, отбитыхъ у самозванца, переправился черезъ Волгу и углубился за нимъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы ближайшіе отряды со всѣхъ сторонъ примыкали къ одному общему центру—кучкѣ казаковъ, сопровождавшихъ лже-Петра. Тогда бодрость оставила и ближайшихъ подручниковъ самозванца; они рѣшились выдать его, чтобы спасти себя. 14 сентября, во время ночлега въ одномъ раскольничьемъ селеніи на Узени, они обезоружили Пугачева, связали его и въ такомъ видѣ, *на худой лошади* (чтобы не могъ ускакать), привезли въ яицкій городокъ. Черезъ нѣсколько дней туда прибылъ Суворовъ, велѣлъ сдѣлать деревянную клѣтку и, посадивъ въ нее скованнаго самозванца, подъ сильнымъ конвоемъ повезъ его въ Симбирскъ, гдѣ находился графъ Панинъ. Говорятъ, когда Пугачевъ былъ привезенъ и выпущенъ изъ клѣтки, Панинъ сказалъ ему:

— Какъ смѣлъ ты, *воръ*, назваться государемъ?

— Я не *воронъ*, отвѣчалъ Пугачевъ, а только *вороненокъ*: воронъ еще летаетъ *).

Емельянъ Пугачевъ и его сообщники привезены были въ Москву и преданы суду; приговоръ надъ ними исполненъ былъ въ началѣ 1775 года. Пугачевъ и главный его помощникъ, Перфильевъ, были четвертованы на Болотной площади. Такъ получилъ свою мзду дерзкій самозванецъ, погубившій безчетное число народа. Путь, по которому проходилъ онъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, означался сожженными, разграбленными усадьбами и обезображенными трупами ихъ владѣльцевъ.

---

*) Щебальскій—«Чтенія изъ Рус. Исторіи».

XIII.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка царствованія Екатерины, намъ остается познакомить читателей съ домашней обстановкой Великой Государыни.

День Императрицы начинался въ 6 часовъ утра; нѣсколькими минутами позднѣе вставала она въ послѣдніе годы жизни, дремля послѣ звонка, которымъ призывала свою прислугу. Ей приносили воду для умыванья и ледъ для обтиранія лица. Приготовляла ледъ прислужница изъ Камчадалокъ, которая не исполняла никакихъ другихъ обязанностей, но и въ выполненіи одной этой оказывалась неисправною. Однажды Екатерина сказала вслухъ, что она сдѣлаетъ примѣрный выговоръ лѣнивицѣ Камчадалкѣ, призвала ее и сказала: „Вѣдь ты думаешь же, Ивановна, выйти когда-нибудь замужъ? Ну, какъ ты тогда отъучишься отъ своей безпечности?... Вѣдь мужъ—не я.... Подумай, какъ тебѣ дурно будетъ!“ Тѣмъ и кончилась распеканція, и та снова продолжала быть неисправною. Умывшись, Императрица выходила въ кабинетъ, гдѣ подавали ей крѣпчайшій кофе, послѣ чего Екатерина садилась за свой письменный столъ и до 8 часовъ оставалась совершенно одна, разбирая и обсуждая наиболѣе сложныя и запутанныя дѣла. Аккуратно въ 9 часовъ являлся генералъ-полицеймейстеръ съ докладомъ о состояніи города. При этомъ Государыня прежде всего просматривала таксу цѣнъ съѣстныхъ припасовъ и при увеличеніи ихъ давала распоряженіе о сбавкѣ наложеннаго при первой возможности. За обзоромъ цѣнъ, ей докладывалось о происшествіяхъ, но нерѣдко бывало, что генералъ - полицеймейстеръ, оканчивая докладъ свой, бывалъ озадачиваемъ вопросами Ея Величества о томъ, что ему было совершенно неизвѣстно.... Дорожа

благосостояніемъ своихъ подданныхъ, Екатерина при доходившемъ до нея слухѣ приступала къ тщательному обсужденію дѣла и мудрое рѣшеніе ея прекращало недовольство въ самомъ источникѣ; даже находясь въ путешествіи, Государыня не менѣе занималась интересами столичныхъ обывателей. Такъ, разсказываютъ, что во время пребыванія своего въ Кіевѣ, получивъ донесеніе о прибавкѣ въ Петербургѣ, по копѣйкѣ на фунтъ, цѣны на мясо, Екатерина велѣла объявить мясникамъ, что если они не уймутся, то она пошлетъ ихъ въ Сибирь скупать быковъ....

За генералъ-полицеймейстеромъ входилъ генералъ-прокуроръ съ приговорами и докладами сената, а генералъ-рекетмейстеръ—за нимъ, съ пересмотрѣнными дѣлами по жалобамъ, адресованнымъ Ея Величеству. Этихъ трехъ чиновниковъ Екатерина видала каждый день.

Съ отпускомъ послѣдняго изъ нихъ начинался докладъ по очереди, на каждый день. Въ очередь эту входили: президенты коллегій, вице-губернаторъ, прокуроръ и статсъ-секретари. Каждый изъ нихъ садился за столъ противъ Государыни и исполнялъ свою обязаность безъ всякихъ стѣсненій и торопливости *). На столѣ Екатерины, къ ея

---

*) Въ «Запискахъ» Грибовскаго мы встрѣчаемъ интересное описаніе ежедневныхъ его докладовъ Императрицѣ. При входѣ въ спальню, говоритъ онъ, наблюдалъ я слѣдующій обрядъ: дѣлалъ Государынѣ низкій поклонъ, на который она отвѣчала наклоненіемъ головы, съ улыбкой подавала мнѣ руку, которую я, взявъ въ свою, цѣловалъ и чувствовалъ сжатіе моей собственной руки, потомъ говорила мнѣ: садитесь. Сѣвши на поставленномъ противъ нея стулѣ, клалъ я на выгибной столикъ принесенныя бумаги и начиналъ читать. Около одиннадцатаго часа пріѣзжали и, по докладу, предъ Государыню были допускаемы и прочіе чины. А когда бывалъ въ Петербургѣ фельдмаршалъ Суворовъ, то и онъ являлся. Александръ Васильевичъ, вошедши въ спальню, дѣлалъ прежде три земныхъ поклона передъ образомъ Казан-

письменному прибору, придѣланъ былъ бронзовый бюстъ Петра I, и, обсуждая какое-либо болѣе серьезное дѣло, Монархиня часто задавала себѣ вслухъ вопросъ: „какъ бы поступилъ въ этомъ случаѣ Петръ?“ Это было любимымъ ея мотивомъ разсужденій. Важность вопроса и быстрота процесса мышленія опредѣлялись для знавшихъ привычки Екатерины частымъ нюханьемъ табаку. Придворный докторъ Роджерсонъ, находясь однажды въ кабинетѣ Государыни, когда она съ жаромъ работала, замѣтилъ даже ей, что въ такомъ количествѣ нюхать вредно *).

По окончаніи докладовъ, Екатерина одѣвалась и выходила въ парадныя комнаты, гдѣ принимала просителей, а потомъ выѣзжала куда-нибудь: послѣ полудня время раздѣлялось между обществомъ, бесѣдою, удовольствіями и кабинетнымъ литературнымъ трудомъ. О распредѣленіи дневныхъ трудовъ своихъ мы находимъ интересное письмо самой Императрицы къ одной извѣстной иностранкѣ:

„Я не полагала, писала Екатерина,—чтобы за девятьсотъ миль отсюда интересовались мною; но такъ какъ вамъ это угодно и вы желаете знать отъ Настасьи **), какъ я

скія Богоматери, стоявшимъ въ углу, на правой сторонѣ дверей, передъ которымъ неугасимая горѣла лампада; потомъ, обратясь къ Государынѣ дѣлалъ и ей одинъ земной поклонъ, хотя она и старалась его до этого не допускать и говорила, поднимая его за руки: «помилуй, Александръ Васильевичъ, какъ тебѣ не стыдно это дѣлать?» Но герой обожалъ ее и почиталъ священнымъ долгомъ изъявить ей такимъ образомъ свое благоговѣніе. Государыня подавала ему руку, которую онъ цѣловалъ какъ святыню, и просила его на вышеозначенномъ стулѣ противъ нея садиться, а черезъ двѣ минуты его отпускала. Сказывали, заключаетъ Грибовскій, что такой же поклонъ дѣлалъ и графъ Безбородко и нѣкоторые другіе, только безъ земныхъ поклоновъ передъ Казанскою.

*) «Бирж. Вѣд.» 1873 г., № 316.

**) Настасья Ивановна Соколова, фрейлина Государыни, воспитанница Бецкаго; она получила образованіе въ Парижѣ.

провожу свой день, а вамъ разскажу это лучше ея, ибо она не всегда со мною. Не будьте скандализированы, если найдете разницу съ парижскими нравами. Я встаю аккуратно въ 6 часовъ утра, читаю и пишу одна до 8, потомъ приходятъ мнѣ читать разныя дѣла; всякій, кому нужно говорить со мною, входитъ поочередно одинъ за другимъ; такъ продолжается до 11 часовъ и далѣе, потомъ я одѣваюсь. По воскресеньямъ и праздникамъ иду къ обѣдни, въ другіе же дни иду въ пріемную залу, гдѣ обыкновенно дожидается меня много народа; поговоривъ 1/2 или 3/4 часа, я сажусь за столъ; по выходѣ изъ-за стола является гадкій генералъ *), чтобы читать мнѣ наставленія; онъ беретъ книгу, а я свою работу. Чтеніе наше, если его не прерываютъ пакеты съ письмами и другія помѣхи, длится до шести часовъ съ половиною; тогда я или ѣду въ театръ, или играю, или болтаю съ кѣмъ-нибудь до ужина, который кончается до 11 часовъ. Затѣмъ я ложусь и на другой день повторяю то же самое, какъ по нотамъ.“

Государыня, всегда привѣтливая, отличалась также снисходительностью къ проступкамъ подданныхъ и готова была выслушивать замѣчанія на свои собственныя рѣшенія. Такъ, петербургскій губернскій прокуроръ протестовалъ, разъ, противъ именнаго указа. Императрица, призвавъ его, спросила:

— Знаете ли вы важность своего поступка?

— Знаю, Государыня; но извѣстно мнѣ также, что вы любите справедливость.

— Объяснитесь!

Прокуроръ разъяснилъ сущность дѣла, и Императрица похвалила его за твердость.

---

*) Гадкимъ генераломъ въ этомъ письмѣ, шутя, называется Ив. Ив. Бецкой; а книга, которую онъ читалъ Государынѣ послѣ обѣда, была его инструкція о воспитаніи.

Вотъ еще примѣръ ея снисходительности.

Одинъ повытчикъ сената, запечатывая и надписывая пакеты съ Высочайшими подписными указами, рвалъ въ то же время негодныя бумаги и, въ торопливости, разорвалъ одинъ подписанный указъ. Это считалось въ то время преступленіемъ государственнымъ и уголовнымъ. Что-жь! онъ переписалъ изорванный указъ вновь, нанялъ извощика, отправился въ Царское-Село и остановился въ аллеѣ, по которой Государыня обыкновенно гуляла по вечерамъ. Завидѣвъ ее, онъ бросился на колѣни и вскричалъ:

— Матушка Государыня! спасите меня.

Она подошла къ нему и выслушала разсказъ о его несчастіи.

— Вотъ, Ваше Величество, сказалъ онъ, изорванный указъ, а вотъ и вновь переписанный. Потрудитесь подписать, а то оберъ-секретарь меня сгубитъ.

— Да какъ и чѣмъ подписать? спросила она въ недоумѣніи.

— Вотъ перо и чернила, сказалъ онъ, вынимая изъ кармана стклянку.—Вотъ на этой скамейкѣ.

Государыня исполнила его просьбу. Онъ поцѣловалъ полу ея платья и ударился бѣжать къ своему извощику.

Черезъ нѣсколько дней, при докладѣ генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, Екатерина спросила у него:

— Есть ли въ канцеляріи 1-го департамента чиновникъ такой-то?

— Есть, Ваше Величество.

— Что онъ за человѣкъ?

— Честный и прилежный... Но какъ онъ сдѣлался извѣстенъ Вашему Величеству?

Она разсказала о случившемся.

— Ахъ, онъ негодяй дерзкій! закричалъ князь.—Да какъ онъ смѣлъ! Вотъ я его!

— Не горячись, возразила Екатерина,—и не дѣлай ему ничего; не показывай даже вида, что знаешь объ этомъ. Ты не повѣришь, какъ меня порадовала и утѣшила довѣренность этого человѣка: онъ трепеталъ передъ оберъ-секретаремъ, а на меня надѣялся! Любовь и довѣріе народа мнѣ всего дороже *).

Наконецъ, извѣстенъ и слѣдующій случай съ ея камердинеромъ Поповымъ. Ища на своемъ столѣ какую-то бумагу и не находя ея, Екатерина, за ропотъ съ его стороны и оправданія, выслала его отъ себя. Но, оставшись одна, нашла свою пропажу въ ящикѣ и приказала позвать Попова. Тотъ не шелъ, говоря: „Зачѣмъ я къ ней пойду — она меня выгнала!“ Это сказали Государынѣ и она вышла въ переднюю и сказала ему:

— Прости меня, Алексѣй Семеновичъ,—я передъ тобою виновата.

Но, незнакомый съ утонченностями обращенія, и на это заявленіе милости Государыни онъ не удержался, чтобы не сказать: „Да вѣдь это не въ первый разъ; вы часто отъ торопливости своей на другихъ нападаете. Богъ съ вами. Я на васъ не сержусь!“ Екатерина II только улыбнулась ...

Государыня умѣла цѣнить кротость дѣйствій въ обращеніи съ людьми и желала, чтобъ это распространяли даже на животныхъ. Такъ однажды, во время большаго съѣзда ко Двору, Государыня, случайно взглянувъ въ окно на площадь, гдѣ стояли рядами кареты, замѣтила, что кучеръ ласково гладитъ лошадей своихъ. Екатерина подозвала каммердинера, указала ему на этого кучера и велѣла узнать немедленно, у кого онъ служитъ. Ей донесли, что кучеръ, ласкающій лошадей, принадлежалъ князю Шахов-

*) Записки Н. И. Греча. «Рус. Архивъ» 1873 г., кн. 1-ая.

скому, и Государыня сама отправилась искать этого вельможу, подошла къ нему и сказала:

— Я имѣю челобитье къ вамъ.

— Что угодно приказать Вашему Величеству?

— Не приказывать, а просить могу я васъ: прибавьте жалованье своему кучеру. Я сейчасъ видѣла, какъ онъ ласково обращается съ лошадьми, и это стóитъ примѣрнаго поощренія. Другіе кучера бьютъ животныхъ безъ надобности, изъ одной злости своей.

— Воля Вашего Величества исполнена будетъ мною по крайнему моему разумѣнію, отвѣчалъ кн. Шаховской съ поклономъ.

— А сколько же вы ему прибавите, скажите-ка мнѣ? спрашиваетъ заботливая Монархиня.

— По пятидесяти рублей въ годъ!

— Очень буду вамъ благодарна, сказала Императрица, милостиво подавая руку вельможѣ.

Конечно, кучеръ не могъ не получить выпрошенную ему прибавку. Между тѣмъ Государыня не любила расточать награды какъ попало. Впрочемъ, въ такихъ случаяхъ, когда истинная заслуга приносила пользу многимъ,—для награжденія ея Екатерина не жалѣла ни почестей, ни денегъ.

XIV.

Императрица Екатерина II. Алексѣевна, царствовала тридцать четыре года. Она скончалась 6 ноября 1796 года.

Державинъ, взысканный милостями своей „Фелицы,“ по смерти ея высказалъ въ стихахъ тѣ именно черты, которыя въ характерѣ Великой Государыни плѣняли современниковъ. Итакъ, взирая на недавно воздвигнутый ей памятникъ, воскликнемъ съ поэтомъ:

Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного;
Проступки снисхожденьемъ правишь;
Какъ волкъ овецъ, людей не давишь,—
Ты знаешь прямо цѣну ихъ:
Царей они подвластны волѣ,
Но Богу правосудну болѣ,
Живущему въ законахъ ихъ.

* * *

Ты здраво о заслугахъ мыслишь,
Достойнымъ воздаешь ты честь;
Пророкомъ ты того не числишь,
Кто только риѳмы можетъ плесть.
А что сія ума забава—
Калифовъ добрыхъ честь и слава,
Снисходишь ты на лирный ладъ:
Поэзія тебѣ любезна,
Пріятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.

* * *

Слухъ идетъ о твоихъ поступкахъ,
Что ты нимало не горда,
Любезна и въ дѣлахъ и въ шуткахъ,
Пріятна въ дружбѣ и тверда;
Что ты въ напастяхъ равнодушна,
А въ славѣ такъ великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть.
Еще же говорятъ не ложно,
Что будто завсегда возможно,
Тебѣ и вправду говорить.

* * *

Неслыханное также дѣло,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смѣло
О всемъ, и вьявь, и подъ рукой,
И знать, и мыслить позволяешь
И о себѣ не запрещаешь
И быль, и небыль говорить;
Что будто самымъ крокодиламъ,
Твоихъ всѣхъ милостей зоиламъ,
Всегда склоняешься простить.

* *
*

Стремятся слезъ пріятныхъ рѣки
Изъ глубины души моей.
О, коль счастливы человѣки
Тамъ должны быть судьбой своей,
Гдѣ ангелъ кроткій, ангелъ мирный,
Сокрытый въ свѣтлости порфирной,
Съ небесъ ниспосланъ скипетръ носить!...

Подданные Екатерины звали ее своею *матушкой*-царицей, иностранцы-современники удивлялись ея мудрости, а потомство чествуетъ ее именемъ *Великой.*

2007044074